

Педагогическая **ПЕРСПЕКТИВА**

PEDAGOGICAL PERSPECTIVE

Научный журнал

№ **1**
2021

Педагогическая ПЕРСПЕКТИВА

PEDAGOGICAL PERSPECTIVE

Научный журнал

Издаётся с 2021 года

Периодичность: 4 выпуска в год

Scientific journal

Published since 2021

Publication frequency: 4 issues per year

№ 1

2021

Учредитель и издатель:

Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Краснодарского края».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС77-801112

The founder and publisher:

Institute of Education Development of the Krasnodar Region.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

Registration certificate EL No. FS77-801112

Главный редактор:

Яковлев Е.В. – доктор педагогических наук, профессор (Краснодар).

Editor-in-Chief:

Yakovlev E.V. – Doctor of Sciences (Education), Academic Title of Professor (Krasnodar).

Редакционная коллегия:

Позднякова О.К., член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор (Самара).

Чекалева Н.В., член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор (Омск).

Белонская И.Д., доктор педагогических наук, профессор (Оренбург).

Голошумова Г.С., доктор педагогических наук, профессор (Москва).

Гревцева Г.Я., доктор педагогических наук, профессор (Челябинск).

Кирьякова А.В., доктор педагогических наук, профессор (Оренбург).

Мартишина Н.В., доктор педагогических наук, профессор (Рязань).

Мороз В.В., доктор педагогических наук, доцент (Оренбург).

Семенова Л.М., доктор педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург).

Степанова Г.А., доктор педагогических наук, профессор (Сургут).

Суворова С.Л., доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург).

Шукшина Т.И., доктор педагогических наук, профессор (Саранск).

Яковлева Н.О., доктор педагогических наук, профессор (Краснодар).

Editorial board:

Pozdnyakova O.K., Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Sciences (Education), Academic Title of Professor (Samara).

Chekaleva N.V., Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Sciences (Education), Academic Title of Professor (Omsk).

Belonovskaya I.D., Doctor of Sciences (Education), Academic Title of Professor (Orenburg).

Goloshumova G.S., Doctor of Sciences (Education), Academic Title of Professor (Moscow).

Grevtseva G.Ya., Doctor of Sciences (Education), Academic Title of Professor (Chelyabinsk).

Kiryakova A.V., Doctor of Sciences (Education), Academic Title of Professor (Orenburg).

Martishina N.V., Doctor of Sciences (Education), Academic Title of Professor (Ryazan).

Moroz V.V., Doctor of Sciences (Education), Academic Title of Associate Professor (Orenburg).

Semenova L.M., Doctor of Sciences (Education), Academic Title of Associate Professor (St. Petersburg).

Stepanova G.A., Doctor of Sciences (Education), Academic Title of Professor (Surgut).

Suvorova S.L., Doctor of Sciences (Education), Academic Title of Professor (St. Petersburg).

Shukshina T.I., Doctor of Sciences (Education), Academic Title of Professor (Saransk).

Yakovleva N.O., Doctor of Sciences (Education), Academic Title of Professor (Krasnodar).

Редактор – Кондрашова Т.В.

Дизайн обложки – Кондрашова Т.В.

Адрес учредителя и издателя:

350080, г. Краснодар, ул. Сормовская, 167

Телефон: 8 (861) 232-43-29

E-mail: journal-iro23@mail.ru

Сайт: <https://journal-iro23.ru/>

Editor – Kondrashova T.V.

Cover design – Kondrashova T.V.

Founder and publisher address:

350080, Krasnodar, Sormovskaya st., 167

Telephone: 8 (861) 232-43-29

e-mail: journal-iro23@mail.ru

Website: <https://journal-iro23.ru/>

Подписано в печать 27.04.2021. Дата публикации 30.04.2021. Формат 60 84/8. Усл. печ. л. 7,51. Тираж 100 экз. Отпечатано в типографии ГБОУ ДПО «Институт развития образования» Краснодарского края, 350080, г. Краснодар, ул. Сормовская, 167

Passed for printing April 27, 2021. Published on April 30, 2021. Format 60 84/8. Volume 7,51 conv. printed sheets. Circulation 100 copies. Printed of the Institute for the Development of Education printing office, Krasnodar Region, 350080, Krasnodar, Sormovskaya st., 167

Содержание. Contents

Гайдук Т.А., Пирожкова О.Б., Яковлев Е.В. Механизмы региональной системы работы со школами с низкими образовательными результатами3	Gayduk T.A., Pirozhkova O.B., Yakovlev E.V. Mechanisms of the regional system of work with schools with low educational outcomes3
Волобуева Т.Б. Педагогический форсайт: большие данные15	Volobueva T.B. Pedagogical foresight: Big Data15
Мартынец М.С. Готовность учителя распознавать универсальное учебное действие по ответу обучающегося23	Martynets M.S. The teacher's willingness to recognize the universal learning action by the student's response23
Гризодуб Н.В. Формирование культуры безопасной жизнедеятельности студентов при изучении темы «Медико- биологические основы безопасности» дисциплины «Безопасность жизнедеятельности»31	Grizodub N.V. Formation of a culture of safe life of students when studying the topic «Medical and biological hazards» in the framework of studying the course «Safety of life»31
Исаенко В.А. Модель формирования навыков профессионального самоопределения школьников в общеобразовательной организации38	Isaenko V.A. Model of formation of skills of professional self-determination of schoolchildren in a general educational organization38
Чуковский А.М. Педагогические условия формирования профессиональной мобильности курсантов военного вуза45	Chukovskiy A.M. Pedagogical conditions for the formation of professional mobility of cadets of a military university45
Дунская Ю.А. Развитие кадрового потенциала краевой системы образования в условиях реализации инновационного проекта. Опыт Краснодарского края51	Dunskaya Yu.A. Development of the human resources of the regional education system in the conditions of implementation of an innovative project. Experience of Krasnodar region51
Суслова Л.А. Формирование готовности специалистов по охране труда к деятельности в экстремальных условиях59	Suslova L.A. Formation of the readiness of labor protection specialists to work in extreme conditions59

МЕХАНИЗМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РАБОТЫ СО ШКОЛАМИ С НИЗКИМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ

Т.А. Гайдук¹, О.Б. Пирожкова², Е.В. Яковлев³

^{1,2,3} Институт развития образования Краснодарского края, Краснодар, Россия

^{1,2} post@iro23.ru

³ yakovlev@mail.ru

Аннотация: В статье представлена структурно-функциональная модель системы работы со школами с низкими образовательными результатами в Краснодарском крае. Определены субъекты системы на краевом, муниципальном уровне и уровне образовательной организации, представлено распределение их обязанностей. Выделены пять ключевых механизмов региональной системы работы со школами с низкими образовательными результатами: горизонтальное кураторство; опережающее управление; постоянно действующий семинар в Институте развития образования; муниципальные школы управленческого резерва; информационное сопровождение в сети Интернет. Представлено авторское видение их содержания и ключевых характеристик.

Ключевые слова: школа, низкие образовательные результаты, региональная система образования, механизмы работы системы, структурно-субъектная модель, процессная модель.

Для цитирования: Гайдук Т.А., Пирожкова О.Б., Яковлев Е.В. Механизмы региональной системы работы со школами с низкими образовательными результатами // Педагогическая перспектива. 2021. № 1. С. 3–14.

MECHANISMS OF THE REGIONAL SYSTEM OF WORK WITH SCHOOLS WITH LOW EDUCATIONAL OUTCOMES

T.A. Gayduk¹, O.B. Pirozhkova², E.V. Yakovlev³

^{1,2,3} Institute of Educational Development of Krasnodar Region, Krasnodar, Russia

^{1,2} post@iro23.ru

³ yakovlev@mail.ru

Abstract: The article presents the structural and functional model of the system of work with schools with low educational outcomes in the Krasnodar Region. The subjects of the system at the regional, municipal level and the level of the educational organization are determined, the distribution of their duties is presented. The five key mechanisms of the regional system of work with schools with low educational results are highlighted: horizontal curating; advance management; permanent seminar at the Institute for education development; municipal schools of the management reserve; information support on the Internet. Presented the author's vision of their content and key characteristics.

Keywords: school, low educational outcomes, regional education system, system operation mechanisms, structural-subject model, process model.

For citation: Gayduk T.A., Pirozhkova O.B., Yakovlev E.V. Mechanisms of the regional system of work with schools with low educational outcomes. *Pedagogical perspective*. 2021; 1 : 3–14. (In Russ.)

Повышение качества школьного образования как глобальная мировая проблема становится чрезвычайно актуальной в настоящее время. Акценты её решений имеют разнообразный характер и касаются нормативной базы, содержания образования, технологий, условий, форм, видов взаимодействия, а также субъектов, среди которых существенное внимание сегодня уделяется особой группе – школам с низкими образовательными результатами. Понимание необходимости сопровождения таких учреждений и организация системной работы с ними становится устойчивым образовательным трендом, определяемым динамическими изменениями системы образования на всех её уровнях.

В рамках данной статьи *школа с низкими образовательными результатами (ШНОР)* определяется как общеобразовательная организация, которая за отчётный год демонстрирует недостаточный уровень образовательных результатов в сравнении со значениями и весовыми коэффициентами установленных показателей.

В соответствии с нормативными и методическими документами федерального уровня [1; 2; 3] контекстными факторами, обуславливающими идентификацию общеобразовательных организаций как ШНОР, являются:

- наличие обучающихся, находящихся в состоянии риска образовательной неуспешности (дети с проблемами обучения и поведения, дети из многодетных, неполных семей, семей с низким социально-экономическим статусом, семей, в которых русский язык является неродным);

- кадровые дефициты (открытые вакансии, недостаточный уровень сформированности профессиональных компетенций, высокий объем нагрузки учителей, преподавание учителями нескольких предметов, отсутствие базового профессионального образования по преподаваемым учебным предметам);

- недостаточный уровень готовности управленческой команды;

- низкий уровень материально-технического оснащения школы и др.

Сегодня в педагогической теории и образовательной практике накоплен достаточно большой опыт работы со ШНОР, который представлен в научной периодике. Исследователи обращаются как к общим моделям работы с такими школами [4; 5; 6; 7; 8 и др.], так и отдельным инструментам работы с ними [9; 10; 11; 12 и др.].

В виду сложности и масштабности задач по поддержке таких школ мы считаем, что достичь реальных эффектов можно только при организации соответствующей деятельности на всех уровнях региональной системы образования. При этом ядром региональной системы работы со ШНОР должно стать её содержательно-целевое и организационно-технологическое обеспечение. Она должна быть нацелена на определение способов преодоления школьной неуспешности и улучшения сложного социального контекста, выстраивание образовательной политики высоких ожиданий как по отношению к учащимся, так и по отношению к педагогическому коллективу, уровню профессионализма учителей и создание, таким образом, условий для максимально успешного обучения всех учащихся вне зависимости от их способностей и стартовых возможностей.

В Краснодарском крае система работы со ШНОР реализуется на трёх уровнях: краевом, муниципальном и уровне образовательной организации. Структурно-функциональная модель взаимодействия её субъектов представлена на рис. 1.

На краевом уровне основными субъектами реализации системы являются: 1) Министерство образования, науки и молодёжной политики Краснодарского края; 2) ГКУ Краснодарского края «Центр оценки качества образования»; 3) ГБОУ ДПО «Институт развития об-

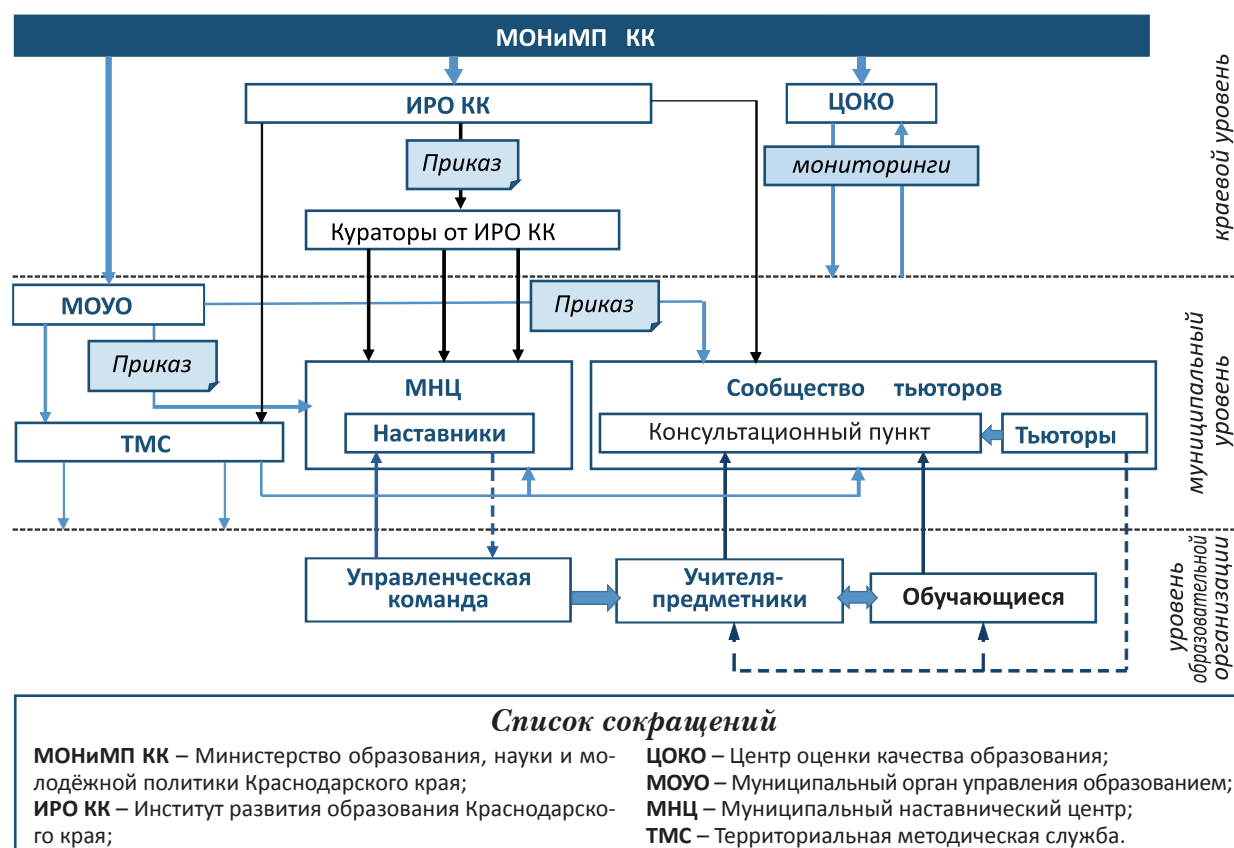

Рисунок 1. Структурно-субъектная модель системы работы со ШНОР в Краснодарском крае

разования» Краснодарского края; 4) кураторы – педагогические работники Института развития образования. Их обязанности распределяются следующим образом.

Министерство осуществляет общую координацию функционирования краевой системы работы со ШНОР, создаёт нормативно-правовую базу, принимает общие для краевой системы образования управленческие решения, оценивает результативность работы субъектов на всех уровнях и эффективность реализации системы в целом.

Центр оценки качества образования определяет постановку проблемы, обеспечивает подготовку и проведение мониторингов, анализ и интерпретацию их результатов, оценку происходящих изменений, достижения цели и решения задач для принятия соответствующих ситуации управленческих решений и выстраивания прогнозов из-

менений в системе образования Краснодарского края.

Институт развития образования разрабатывает нормативные акты, необходимые для реализации краевой системы работы со ШНОР, проводит мониторинги, относящиеся к зоне его ответственности, назначает кураторов для осуществления прямого взаимодействия с муниципальными системами образования, разрабатывает и осуществляет адресную помощь образовательным организациям, обеспечивает информационную поддержку функционирования системы.

Кураторы от Института развития образования координируют (в том числе в дистанционном режиме) процедуры реализации системы работы со ШНОР на уровне муниципалитета, взаимодействуя с наставниками муниципального уровня.

На муниципальном уровне основными субъектами системы являются:

1) муниципальные органы управления образованием; 2) территориальные методические службы; 3) наставники; 4) тьюторы. Их обязанности распределяются следующим образом.

Муниципальный орган управления образованием издаёт приказы, создаёт нормативно-правовое обеспечение реализации краевой системы работы со ШНОР на уровне муниципалитета, разрабатывает муниципальную дорожную карту и контролирует её полное и качественное исполнение, организует мониторинги и анализирует их результаты, обеспечивает условия для работы муниципального наставнического центра и сообщества тьюторов, утверждает программу их работы, организует и обеспечивает функционирование муниципальной школы кадрового управленческого резерва.

Территориальная методическая служба формирует списки наставников и тьюторов, распределяет их по образовательным организациям, проводит мониторинги и интерпретирует их результаты, организует работу муниципального наставнического центра и тьюторского консультационного пункта, оказывает непосредственную методическую помощь наставникам, тьюторам, управленческим командам и учителям-предметникам.

Наставники составляют планы работы, оказывают непосредственную помощь управленческой команде образовательной организации в подготовке документов, совершенствовании образовательного процесса, повышении управленческой культуры администрации школы.

Тьюторы составляют планы работы, оказывают непосредственную помощь учителям-предметникам в корректировке программно-методических материалов, реализации образовательного процесса, совершенствовании профессиональных компетенций.

На уровне образовательной организации основными субъектами системы

являются: 1) управленческие команды образовательных организаций; 2) учителя-предметники. Их обязанности распределяются следующим образом.

Управленческая команда осуществляет подготовку документов, обеспечивающих переход школы в режим эффективного функционирования и развития, осуществляет своевременную передачу достоверных данных для муниципальных и краевых мониторингов, оказывает сопровождение деятельности учителей-предметников и создаёт условия для повышения качества их работы, получает консультации у муниципальных наставников, повышает квалификацию в Институте развития образования и других организациях, реализующих программы дополнительного профессионального образования.

Учителя-предметники корректируют программно-методическое содержание учебных дисциплин, непосредственно взаимодействуют с обучающимися, получают консультации у муниципальных тьюторов, повышают квалификацию в Институте развития образования и других организациях, реализующих программы дополнительного профессионального образования.

Чёткое распределение прав и обязанностей субъектов краевой системы работы со ШНОР является очень важным для её эффективного функционирования. Только оно позволяет сделать процесс контролируемым и достичь поставленных целей.

Также чрезвычайно важным для организации работы со ШНОР является создание и внедрение механизмов их адресной поддержки, обеспечивающих повышение качества образования за счёт перевода в эффективный режим функционирования и развития.

Система образования Краснодарского края имеет успешный практический опыт поддержки школ с низкими образовательными результатами. Его научное осмысление привело нас к вы-

делению пяти ключевых механизмов краевой системы работы со ШНОР:

- 1) горизонтальное кураторство;
- 2) опережающее управление;
- 3) постоянно действующий семинар в Институте развития образования;
- 4) муниципальные школы управленческого резерва;
- 5) информационное сопровождение в сети Интернет.

Дадим более подробную характеристику данных механизмов.

Горизонтальное кураторство представляет собой вид персонифицированного, свободно иницилируемого и неформализованного взаимодействия между субъектами, принадлежащими одному функциональному уровню профессиональной деятельности, которое направлено на оказание куратором своевременной помощи коллеге, испытывающему профессиональные дефициты. Наше видение его организации в краевой системе поддержки ШНОР представлено на рис. 2.

Горизонтальное кураторство реализуется на уровне муниципалитета в двух взаимодополняемых форматах взаимодействия:

- наставников (эффективно работающих руководителей общеобразовательных организаций) с управленческими командами;
- тьюторов (эффективно работающих учителей-предметников общеобразовательных организаций) с учителями-предметниками.

Для их действенной работы муниципальными органами управления образования создаются муниципальные наставнические центры и муниципальные сообщества тьюторов. Они представляют собой профессиональные объединения педагогов, имеющих личностно-профессиональный опыт, достаточный для оказания квалифицированной помощи управленцам, педагогам и обучающимся. При этом ответственность за качество работы наставников и тьюторов несут

Рисунок 2. Модель горизонтального кураторства

муниципальные органы управления образованием.

Основными формами работы наставников и тьюторов являются индивидуальные консультации и адресные

рекомендации по итогам проведённых мониторинговых исследований.

Взаимодействие наставника, закреплённого за ШНОР, с управленческой командой подразумевает наличие плана

совместной работы. Наставник оказывает непосредственную помощь в подготовке программы перехода школы в режим эффективного функционирования и развития и дальнейшую консультационную поддержку. Отметим, что эффективным такое взаимодействие может быть только при проявлении активной позиции управленческой команды образовательной организации.

Взаимодействие тьюторов с учителями-предметниками осуществляется аналогичным образом. В соответствии с планом работы тьютор оказывает непосредственную помощь и консультационную поддержку учителю при выполнении им профессиональных функций. В рамках такой поддержки может предусматриваться и непосредственное взаимодействие тьютора с обучающимися.

Как наставник, так и тьютор в своей деятельности могут использовать ресурсы не только своего муниципалитета, но и всего Краснодарского края, привлекая специалистов других муниципалитетов, участников профессиональных сетевых сообществ, педагогических работников Института развития образования и т.д.

Опережающее управление представляет собой вид управления рисками путём применения предупредительных мер для снижения количества контекстных факторов, обуславливающих идентификацию общеобразовательных организаций как ШНОР, и оперативного принятия управленческих решений в случае их выявления. Общая модель опережающего управления представлена нами на рис. 3.

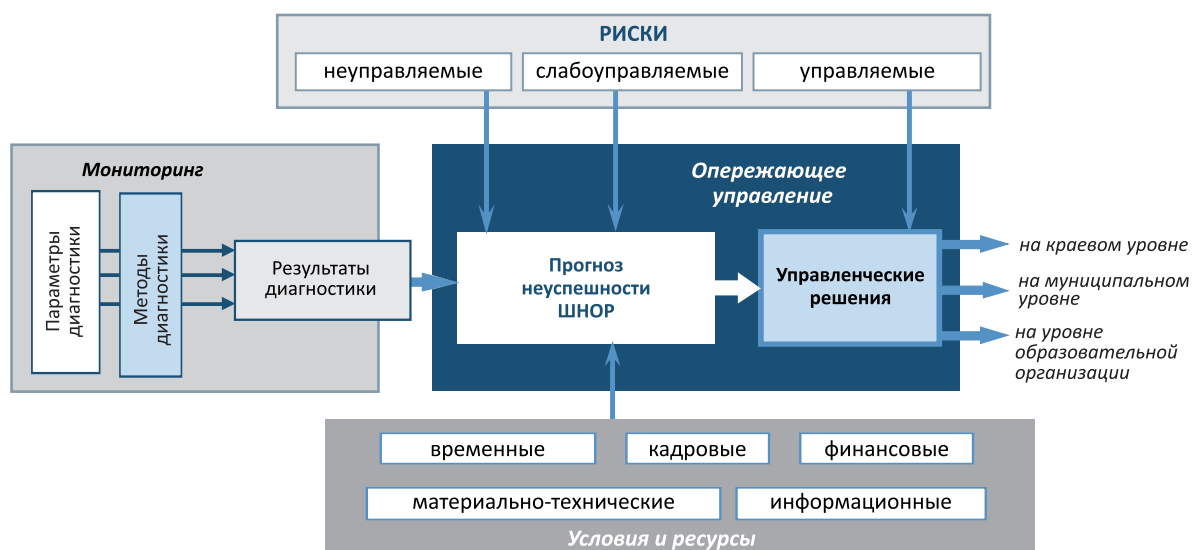

Рисунок 3. Модель опережающего управления

Субъектами опережающего управления являются:

- на краевом уровне – Министерство образования, науки и молодёжной политики Краснодарского края, Центр оценки качества образования и Институт развития образования;
- на муниципальном уровне – муниципальные органы управления образованием;
- на уровне общеобразовательной организации – директор школы.

Опережающее управление основывается на анализе:

- имеющихся в краевой системе образования ресурсов (кадровых, финансовых, материально-технических, информационных, временных);
- результатов мониторингов;
- возможных рисков.

Субъекты опережающего управления в пределах возложенных на них полномочий принимают решения с учётом содержания рисков, возникающих в ШНОР:

1) кадровое обеспечение – восполнение вакансий, кадровые ротации, восполнение профессиональных дефицитов и др.;

2) материально-техническое оснащение – привлечение средств государственных и краевых программ, внебюджетная деятельность, сетевое взаимодействие по совместному использованию ресурсов и др.;

3) образовательная неуспешность обучающихся – совершенствование технологий обучения, привлечение возможностей дополнительного образования и др.;

4) усложнение социальной ситуации – адресная помощь обучающимся и их родителям / законным представителям, привлечение возможностей сферы культуры и др.

Управленческие решения могут иметь оперативный или стратегический характер в зависимости от выявленных рисков и ресурсов, необходимых для их

нейтрализации. Решения, связанные с нейтрализацией рисков циклического характера, должны приниматься сразу и реализовываться в период, предшествующий их ближайшему возможному проявлению. Решения, связанные с нейтрализацией рисков нового учебного года, должны приниматься не позднее июня, т.е. срока получения данных по всем мониторингам, и распространяться на все уровни реализации краевой системы работы со ШНОР.

Постоянно действующий семинар – это форма методической поддержки, организуемой для оперативного восполнения профессиональных дефицитов педагогических работников ШНОР. Семинар реализуется Институтом развития образования Краснодарского края в рамках накопительной системы повышения квалификации педагогических работников преимущественно в дистанционном режиме. Его процессная модель представлена на рис. 4.

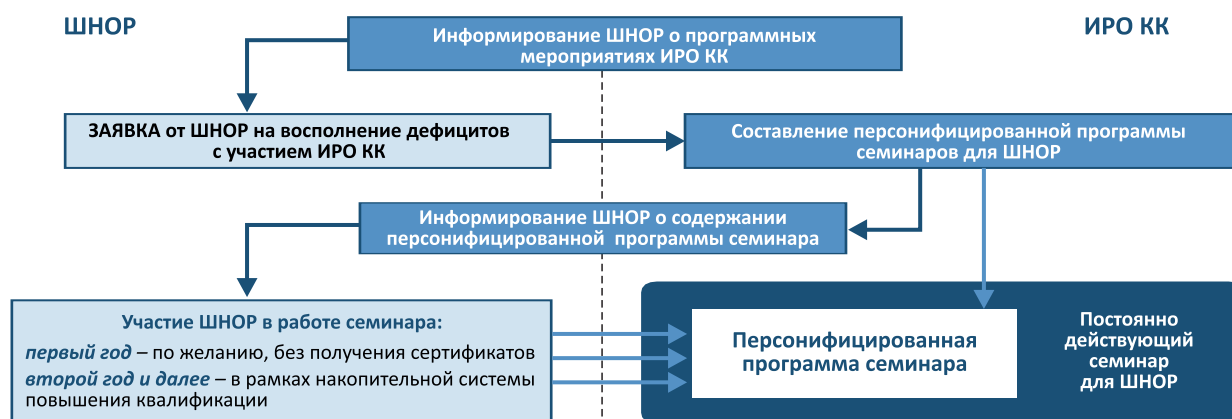

Рисунок 4. Процессная модель постоянно действующего семинара для ШНОР

Организация работы семинара осуществляется в следующем порядке:

1) Институт развития образования информирует ШНОР о своих программах мероприятий (стажировки, повышение квалификации, семинары, вебинары, круглые столы, конференции, конкурсы профессионального мастерства и др.);

2) ШНОР формирует заявку на значимые для себя мероприятия, соответ-

ствующие профессиональным потребностям педагогических работников;

3) институт с учётом поступивших заявок составляет на полугодие персонализированные программы вебинаров и информирует о темах, датах и времени их проведения;

4) педагогические работники ШНОР принимают участие в работе семинара без отрыва от выполнения должностных обязанностей.

Адресные запросы на содержание постоянно действующего семинара учитываются при разработке годового плана работы Института развития образования, а при возникновении в течение календарного года новой тематики – реализуются в рамках внебюджетной деятельности.

Общая модель формирования содержания, раскрываемого в рамках семинара, представлена на рис. 5.

Муниципальная школа кадрового управленческого резерва понимается нами как постоянно действующая система непрерывного восполнения квалифицированного руководящего состава общеобразовательных организаций муниципалитета. Кадровый управленческий резерв в традиционной его трактовке – это группа педагогических работников, потенциально способных к руководящей деятельности,

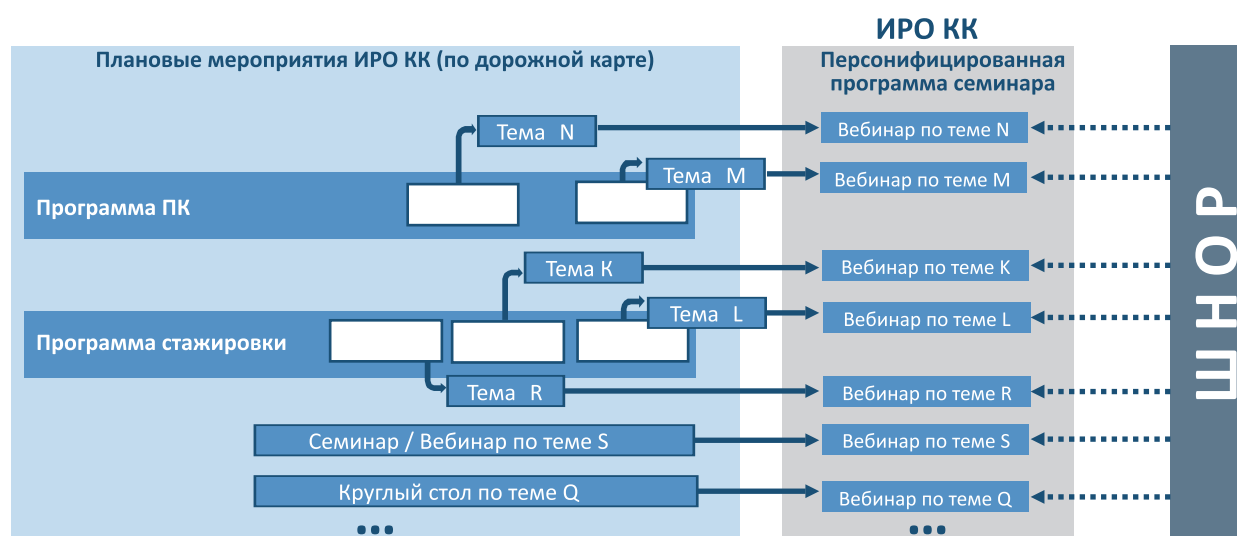

Рисунок 5. Модель формирования содержания, раскрываемого в рамках семинара для ШНОР

отвечающих требованиям, предъявляемым должностью, подвергшихся отбору или прошедших целевую квалификацион-

ную подготовку. Общая модель муниципальной школы кадрового управленческого резерва представлена на рис. 6.

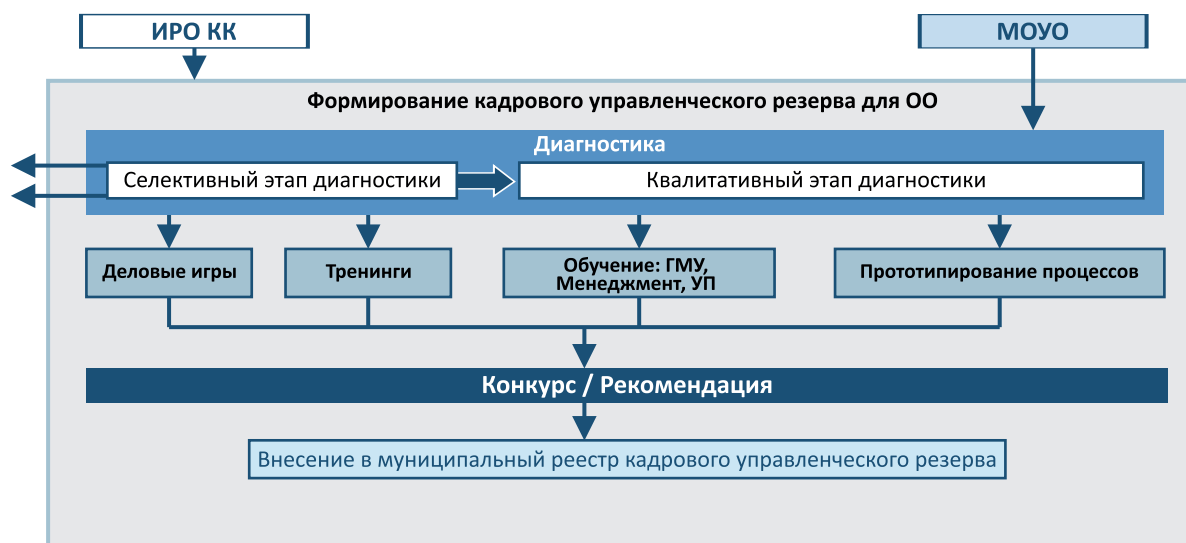

Рисунок 6. Модель муниципальной школы кадрового управленческого резерва

Функционирование школы кадрового резерва для общеобразовательных организаций муниципалитета должно на наш взгляд предусматривать следующий порядок действий.

Общеобразовательные организации подают заявки в муниципальный орган управления образованием на включение своих педагогических работников в программу работы школы кадрового резерва с учётом наличия у претендента эффективного педагогического опыта, соответствующих личностных качеств, стремления к карьерному продвижению, возраста и других данных, отражённых в персональном портфолио педагога и характеристике с места работы.

Поступившие документы проходят двухэтапную экспертизу. На первом – селективном этапе – проводится оценка выполнения формальных требований (стаж, возраст, профессиональные достижения, руководящий опыт и т.д.) и первоначальный «отсев» претендентов. На втором этапе – качественном – оцениваются личностные качества, отражённые в характеристике. По результатам экспертизы принимается решение о допуске кандидатов к обучающим мероприятиям школы кадрового управленческого резерва.

Исходя из целей подготовки основными формами данного обучения должны стать:

- деловые игры, направленные на отработку управленческих умений;
- психологические тренинги, формирующие психологическую готовность к административной деятельности;
- курсовая подготовка по программам «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент», «Управление персоналом»;
- прототипирование процессов (мини-стажировка), обеспечивающее формирование представлений о ключевом содержании работы руководителя, умений управления процессами общеобразовательной организации посредством профессиональных проб.

Для проведения деловых игр, психологических тренингов и курсовой подготовки целесообразно привлекать действующих руководителей образовательных организаций, а также специалистов Института развития образования и других организаций дополнительного профессионального образования. Прототипирование процессов, как правило, должно реализовываться на базе эффективных школ или школ со стабильно высокими образовательными результатами.

Кандидаты, успешно прошедшие обучение, включаются в реестр кадрового управленческого резерва для общеобразовательных организаций муниципалитета. При этом возможно установление квоты на включение в реестр. В этом случае, при наличии избыточного количества претендентов, могут проводиться дополнительные конкурсные испытания.

Реестр кадрового управленческого резерва для общеобразовательных организаций муниципалитета должен содержать следующие обязательные поля: 1) ФИО педагогического работника; 2) место работы (полное наименование общеобразовательной организации); 3) стаж работы; 4) сроки обучения в школе кадрового управленческого резерва; 5) данные сертификатов курсовой подготовки по программам «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент», «Управление персоналом»; 6) данные сертификатов об участии в процессе обучения в мероприятиях системы дополнительного профессионального образования или заверенный руководителем перечень посещенных мероприятий (при наличии); 7) согласие или несогласие на переезд в другую местность в пределах края; 8) контактная информация.

В силу важности и сложности решаемых задач мы считаем обязательным чёткую регламентацию работы муниципальной школы кадрового управленческого резерва. Это касается, прежде всего, процедур отбора кандидатов, формирования программы их подго-

товки, подбора преподавательских кадров, правил формирования и ведения реестра кадрового управленческого резерва. Такая регламентация деятельности является принципиально важной для своевременного принятия мер в отношении административных рисков через реализацию программных мероприятий школы кадрового управленческого резерва.

Информационное сопровождение в сети Интернет предусматривает создание и использование открытого информационного ресурса, предназначенного для систематизации сведений о реализации краевой системы работы со ШНОР, накопленном продуктивном опыте и информирования её субъектов и всех заинтересованных сторон.

В Краснодарском крае функции такого информационного ресурса выполняет сайт <http://shnor.iro23.ru/>, созданный Институтом развития образования. С учётом потребностей субъектов краевой системы работы со ШНОР на нем созданы следующие основные разделы: 1) «Нормативные акты», содержащий приказы, распоряжения; положения; дорожные карты; программы работы; планы работы и календарные графики; 2) «Новости»; 3) «Мероприятия», содержащий анонсы мероприятий; запись на мероприятия; материалы мероприятий; архив мероприятий; 4) «Библиотека», содержащий полезные электронные материалы и методические рекомендации, подготовлен-

ные в рамках проекта; 5) «Заявки», представляющий пользователям возможность оставить заявки на проведение мероприятий, участие в них и т.д.; 6) «Мониторинги», содержащий методики проведения мониторингов в рамках системы работы со ШНОР и их результаты; 7) «Отчёты», содержащий отчёты о реализованных проектах и проведённых мероприятиях.

Помимо основной своей функции – информирование заинтересованных сторон, сайт выполняет и мотивационную функцию. Наличие открытой информации позволяет всем субъектам оценить свои успехи, увидеть проблемы и сориентироваться на успешный опыт коллег. Также такой ресурс является важным средством профессиональной коммуникации, даёт его пользователям возможность осознать себя частью единой системы образования и подтолкнуть к совместному решению проблем.

Таким образом, выстраивание работы со ШНОР в рамках краевой системы позволяет, с одной стороны, более качественно и эффективно организовать все связанные с ней процессы, своевременно увидеть изменения в школах данной группы и принять соответствующие управленческие решения, а с другой, зафиксировать роль региональной образовательной системы как ответственного носителя и генератора практических приёмов сопровождения ШНОР по выходу их в эффективный режим функционирования и развития.

Список литературы

1. Методические рекомендации по подготовке к проведению оценки механизмов управления качеством образования в субъектах Российской Федерации. М. : Федеральный институт оценки качества образования, 2020. 170 с.
2. Приказ Рособрнадзора «Об утверждении методики выявления общеобразовательных организаций, имеющих низкие образовательные результаты обучающихся на основе комплексного анализа данных об образовательных организациях, в том числе данных о качестве образования» от 19.08.2020 № 847.
3. Письмо Рособрнадзора «О направлении кратких рекомендаций по работе со школами с низкими образовательными результатами на региональном уровне на период с апреля по август 2020 года» от 30.03.2020 № 01-121/13-01.
4. Алексеева Г.И., Михалева О.И., Абрамова Д.Г. Региональная модель помощи школам с низкими результатами обучения и функционирующих в сложных социальных условиях // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 5. С. 20–24.

5. Ахметшина Г.Х. Региональный опыт реализации мероприятий государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» по повышению качества образования в школах с низкими результатами и в школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, путем реализации региональных проектов и распространения их результатов // Образование: опыт, проблемы и перспективы развития. Всероссийская научно-практическая конференция: сб. итог. материалов. Казань: ГДОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан», 2018. С. 145–151.
6. Миронова С.Б. Поддержка школ с низкими образовательными результатами и школ, находящихся в сложных социальных условиях: региональный опыт // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2017. № 3 (11). С. 84–87.
7. Поцукова Т.А. Повышение качества образования в школах со стабильно низкими результатами // Сибирский учитель. 2017. № 5 (114). С. 26–35.
8. Созонтова О.В. Региональная модель методической поддержки школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях // Региональное образование: современные тенденции. 2018. № 1 (34). С. 12–16.
9. Ильина А.В., Коптелов А.В., Машуков А.В., Обоскалов А.Г. Поддержка школ с низкими результатами обучения средствами командного наставничества // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. № 4 (45). С. 99–111.
10. Ильина А.В., Коптелов А.В., Обоскалов А.Г., Машуков А.В. Региональная практика привлечения профессионально-экспертного сообщества к реализации проекта поддержки школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях // Современное педагогическое образование. 2018. № 6. С. 19–24.
11. Ильясов Д.Ф., Кеспики В.Н., Солодкова М.И., Данельченко Т.А. Разработка адресных программ поддержки школ, демонстрирующих низкие образовательные результаты и находящихся в неблагоприятных социальных условиях // European Social Science Journal. 2017. № 10. С. 252–260.
12. Петерсон Л.Г., Кубышева М.А., Абдуллина Л.Э. Обобщенная модель повышения качества образования на основе методологических механизмов рефлексивной самоорганизации в школах с низкими результатами обучения // Инновационные проекты и программы в образовании. 2017. № 5. С. 6–15.

References

1. Methodical recommendations for the preparation for the assessment of the mechanisms for managing the quality of education in the constituent entities of the Russian Federation. Moscow: Federal'nyj institut ocenki kachestva obrazovaniya, 2020. 170 p. [in Russian].
2. Order of Rosobrnadzor «On approval of the methodology for identifying general education organizations with low learning outcomes of students based on integrated analysis of data on educational organizations, including data on the quality of education» 19.08.2020 № 847. [in Russian].
3. A letter of Rosobrnadzor «On the direction of brief recommendations on work with low learning outcomes at the regional level for the period from April to August 2020» 30.03.2020 № 01-121/13-01. [in Russian].
4. Alekseeva G.I., Mihaleva O.I., Abramova D.G. Regional model for supporting schools, with low learning outcomes and functioning in difficult social conditions. Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. 2020. № 5. P. 20-24. [in Russian].
5. Ahmetshina G.H. Regional experience in implementing the activities of the State Program of the Russian Federation «Development of Education» to improve the quality of education in schools with low results and in schools operating in adverse social conditions, by implementing regional projects and dissemination of their results. Obrazovanie: opyt, problemy i perspektivy razvitiya. Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: sb. itog. materialov. – Kazan': GDOU DPO «Institut razvitiya obrazovaniya Respubliki Tatarstan», 2018. P. 145–151. [in Russian].
6. Mironova S.B. Support for schools with low educational outcomes and schools in difficult social conditions: regional experience. Vestnik Saratovskogo oblastnogo instituta razvitiya obrazovaniya. 2017. № 3 (11). P. 84–87. [in Russian].
7. Pocukova T.A. Improvement of education quality at schools with constantly low educational results. Sibirskij uchitel'. 2017. № 5 (114). P. 26–35. [in Russian].

8. Sozontova O.V. Regional model of methodological support for schools with low learning outcomes and schools operating in unfavorable social conditions. *Regional'noye obrazovaniye: sovremennyye tendentsii*. 2018. № 1 (34). P. 12–16. [in Russian].

9. Ilyina A.V., Koptelov A.V., Mashukov A.V., Oboskalov A.G. Support schools with low learning outcomes through team mentoring. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov*. 2020. № 4 (45). P. 99–111. [in Russian].

10. Ilyina A.V., Koptelov A.V., Oboskalov A.G., Mashukov A.V. Regional practice of involving the professional and expert community in the implementation of a project to support schools with low learning outcomes and schools operating in unfavorable social conditions. *Sovremennoye pedagogicheskoe obrazovanie*. 2018. № 6. P. 19–24. [in Russian].

11. Ilyasov D.F., Kespikov V.N., Solodkova M.I., Danel'chenko T.A. Development of addressed school support programs, demonstratory low educational results and included in the unbelship-special social conditions. *European Social Science Journal*. 2017. № 10. P. 252–260. [in Russian].

12. Peterson L.G., Kubysheva M.A., Abdullina L.E. The general model for improving the quality of education on the basis of the methodological mechanisms of reflexive self-organization in schools with low level of education. *Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii*. 2017. № 5. P. 6–15. [in Russian].

Информация об авторах

Татьяна Алексеевна Гайдук – кандидат педагогических наук, ректор Института развития образования Краснодарского края.

Ольга Борисовна Пирожкова – кандидат педагогических наук, первый проректор Института развития образования Краснодарского края.

Евгений Владимирович Яковлев – доктор педагогических наук, профессор, руководитель информационно-издательского ресурсного центра Института развития образования Краснодарского края.

Information about the authors

Tatyana A. Gayduk – Candidate of Sciences (Education), Institute of Educational Development of Krasnodar Region, Rector.

Olga B. Pirozhkova – Candidate of Sciences (Education), Institute of Educational Development of Krasnodar Region, First Vice-Rector.

Evgeniy V. Yakovlev – Doctor of Sciences (Education), Academic Title of Professor, Institute of Educational Development of Krasnodar Region, Head of Information and Publishing Resource Center.

Статья принята в редакцию 09.04.2021; одобрена после рецензирования 16.04.2021; принята к публикации 21.04.2021.

The article was submitted 09.04.2020; approved after reviewing 16.04.2020; acceptor for publication 21.04.2021.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФОРСАЙТ: БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ

Т.Б. Волобуева

Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования, Донецк, Донецкая народная республика, iponayka@yandex.ru

Аннотация. В статье актуализируется стратегическая значимость глобального педагогического прогнозирования. Обосновывается включение форсайт технологии в дополнительные профессиональные программы повышения квалификации педагогических кадров. Выделяются и характеризуются четыре форсайт-сессии. Аргументируется выбор технологии «Большие данные» для инструментария реализации форсайт-проектов. Анализируются перспективы использования специальных методов и инструментов обработки больших данных в образовании, их технические особенности. В работе выделены основные преимущества больших данных, ценных для образования: сбор информации из разнообразных источников; увеличение качества процессов за счет всестороннего анализа в реальном времени; хранение мегакрупных массивов данных; большая проницательность к скрытой информации; снижение рисков, оптимизация решений. Аргументированы образцы больших данных в познании картины мира, педагогических исследованиях, оценивании качества образования. Обозначены, выделенные педагогами на форсайт-сессии, барьеры использования Big Data в педагогической практике.

Ключевые слова: педагоги, повышение квалификации, форсайт-технология, форсайт-сессия, большие данные, прогнозирование, развитие, моделирование.

Для цитирования: Т.Б. Волобуева. Педагогический форсайт: большие данные // Педагогическая перспектива. 2021. № 1. С. 15–22.

PEDAGOGICAL FORESIGHT: BIG DATA

T.B. Volobueva

Donetsk Republican Institute of Additional Pedagogical Education, Donetsk, Donetsk People's Republic, iponayka@yandex.ru

Abstract. The strategic importance of global pedagogical forecasting is actualized in the article. The demands of the digital society dictate the need to master the latest information technologies. Comparative analysis of technologies and results of teachers' foresight sessions is the leading idea of the research methodology. The author substantiates the inclusion of foresight technology in additional professional training programs for teachers. Four foresight sessions are distinguished and characterized. Choice Big Data for instruments for the implementation of the foresight project argued. Prospects for using special methods and tools for big data processing in education, their technical features are analyzed. The main advantages of big data valuable for education are highlighted: collection of information from various sources; improving the quality of processes through comprehensive real-time analysis; storage of mega large data sets; greater insight into hidden information; risk reduction, optimization of solutions. Samples of big data in the knowledge of the picture of the world, pedagogical research, evaluation of the quality of education are reasoned. Barriers to the use of Big data in pedagogical practice, highlighted by teachers at the foresight session, are indicated.

Keywords: teachers, advanced training, foresight technology, foresight session, big data, forecasting, development, modeling.

For citation: Volobueva T.B. Pedagogical foresight: Big Data. *Pedagogical perspective*. 2021; 1 : 15–22. (In Russ.)

Одним из наиважнейших вызовов, с которым столкнулось молодое государство – Донецкая народная республика – является технологическое отставание от ведущих стран мира. Устойчивое экономическое развитие зависит от многих параметров, и один из них – способность системы образования подготовить компетентных выпускников общеобразовательных организаций. Для того чтобы занять достойное место в мировом образовательном сообществе, нужно обоснованно и грамотно выстраивать приоритеты развития отрасли, наращивать конкурентоспособность. Для этого нужны перспективные проекты, инновационные программы, технологические нововведения.

В настоящее время во многих зарубежных странах базовым инструментом развития стали форсайт-технологии. Применение их в дополнительном профессиональном образовании будет способствовать прогрессивности обучения педагогов, стимулированию освоения ими новейших техник, адаптации современных инструментов к педагогическим целям.

Ученые и практики исследовали различные методики работы со слушателями на курсах повышения квалификации в поиске эффективных нововведений в соответствии с вызовами времени. В арсенале преподавателей информационно-коммуникативные, проектные, компетентностно-ориентированные, рефлексивные и другие технологии [1]. Для обеспечения опережающего содержания дополнительных профессиональных программ появляется потребность освоения прогностических техник, ранее не используемых в обучении педагогов.

Современные исследователи занимались проблемой долгосрочного прогнозирования, что нашло отражение в трудах таких авторов, как И.В. Бестужев-Лада [2], Ю.В. Яременко [3], Ю.В. Яковец [4] и др. Форсайт-исследования посвящены работам С.А. Смирнова [5], А.В. Соколова, А.А. Чулок [6] и др.

Подавляющее большинство исследований посвящено форсайту в сфере экономики, менеджмента и технологий. Концептуальные основы образовательного форсайта разрабатывали Б.С. Гершунский [7], И.Д. Демакова [8] и др. Многие направления форсайт-технологии еще не исследованы в достаточной степени, в частности их развивающий потенциал в дополнительном профессиональном образовании педагогических кадров. Прогнозирование развития опирается на изучения технологий, востребованных в будущем. Таким образом, образовательный форсайт побуждает изучать и применять метапредметные, межотраслевые новейшие технологии.

Целью данной статьи является анализ исследования возможностей Big Data на форсайт-сессии в рамках курсов повышения квалификации.

Перспективность Big Data, как инструмента обработки и хранения больших данных, подчеркивается вызовами времени, потребностью более глубокой персонализации обучения, цифровыми предпочтениями нового поколения. Приобщаясь к высоким технологиям, педагоги на курсах повышения квалификации имеют возможность освоить нововведения, углубить свои аналитические и прогностические компетенции, выработать методику использования новых знаний и умений в школьной практике.

Важными составляющими профессиональной компетентности педагогических кадров являются способность к анализу, моделированию, прогнозированию. Поэтому в дополнительные профессиональные программы повышения квалификации Донецкого республиканского института дополнительного педагогического образования было введено изучение форсайт-технологий. Особенно они актуальны для руководителей общеобразовательных организаций, их заместителей, заведующих и методистов муниципальных

методических служб. Но и педагогам важно прогнозирование развития образования для опережающей ориентации обучения. Освоение форсайт-технологий педагогами на курсах повышения квалификации проходит на четырех форсайт-сессиях. На первой сессии изучается теория по проблеме, на второй – методом мозгового штурма формируется образ будущего. Чтобы выпускник был успешен, он должен ориентироваться в сфере высоких технологий, а значит, педагогам тоже нужны соответствующие компетенции. Исследуются инновационные технопарки с точки зрения продуктивности их в образовании. Далее слушатели объединяются в группы и разрабатывают форсайт-проекты, дорожные карты их реализации.

На заключительном этапе проходит защита проектов с использованием метода «займи позицию» и элементов ролевой игры. Одни педагоги в процессе защиты поочередно выполняют роли оппонента, сподвижника, спонсора, промоутера, другие – оценивают проекты, с точки зрения работника министерства, родителя, директора образовательной организации, работодателя, школьника. Каждому участнику форсайт-сессии приходится побывать и в роли спикера, и в каждом из выше перечисленных образов.

В межкурсовой период на постоянно действующих семинарах, в методических лабораториях и педагогических мастерских также проводятся форсайт-сессии по актуальным направлениям развития образования. Особенно остро проходят обсуждения в смешанных группах, когда на семинар приглашаются руководители, методисты, учителя.

Одним из вызовов сессий стало изучение возможностей больших данных для образовательных моделей будущего. Работа с большими массивами информации требует использования новейших информационных технологий.

В образовании много говорится о качестве. Им обеспокоены учителя,

родители, управленцы. От него зависит успешность обучающегося в жизни, самореализация в социуме. Качеству образования уделяли внимание отечественные и зарубежные исследователи. Но понятие «качество образования» многофакторное, и, несмотря на большое количество существующих определений, каждый участник образовательного процесса вкладывает в него свое понимание и характеризует своим набором значимых факторов влияния.

Параметрическая модель качества содержит следующие основные компоненты: качество целей (стратегических, оперативных, тактических, ситуативных), качество условий (качество финансирования; качество нормативно-правового обеспечения; качество санитарно-гигиенических условий, безопасности; качество психологического фона, условий для личностного развития; качество ресурсного обеспечения; качество кадрового состава; качество образовательной и социокультурной среды), качество процесса (качество субъектов образования; качество содержания; качество методик и технологий обучения; качество преподавания; качество оборудования; качество диагностики, мониторинга, измерения и оценки компетенций; преемственности и непрерывности; преемственности и непрерывности; качество информационных потоков; качество дополнительных услуг в сфере образования; качество исследовательской и инновационной работы; качество управления образовательным процессом), качество результатов (личностных, метапредметных, предметных, уровня развития жизненных компетенций, качества соотношения целей и результатов, уровня удовлетворенности образованием). Надежность и валидность измерения качества образования обеспечивается обработкой больших данных.

На данный момент остро востребован инструмент, который бы измерял не только большое количество па-

раметров, но и прогнозировал вектор развития, способствовал принятию оптимального решения, побуждал к изменениям, высвечивал проблемные зоны и т.д. Если выделить такой показатель качества обучения как оценка, то нужно замерить все факторы, влияющие на нее: знания, состояние здоровья, атмосфера в классе, семейные отношения, ценностные ориентиры, память, внимание, скорость чтения и пр. Обработав огромное количество данных, создается цифровой двойник обучающегося, по которому можно прогнозировать зону ближайшего развития, учитывать риски. Цифровая модель динамична, постоянно обновляющаяся. Это тоже нужно учитывать при составлении, например, индивидуальной траектории обучения, которую следует корректировать, прогнозируя образовательную активность в соответствии с обновлением цифрового двойника. Функции индивидуального сопровождения обучающегося тоже можно доверить современным интеллектуальным системам.

На форсайт-сессии педагоги осмысливали суть понятия «большие данные» или «Big Data». Сегодня результаты интеллектуальной деятельности людей превращаются в океан информационных потоков. Генераторами большого количества данных являются бизнес-хранилища, показания множества устройств, файлообменники, социальные сети и пр. Например, Нью-Йоркская Фондовая Биржа за каждую сессию ежедневно сохраняет терабайт данных о торгах. В Facebook ежедневно загружается 500 терабайт новых фотографий, видео, комментариев. Каждые полчаса полёта реактивный двигатель выдает 10 терабайт информации. Тысячи ежедневных перелетов формируют петабайты данных. Медицинские обследования, коммунальные службы, электростанции, телефоны генерируют лавины инфоединиц. Появились умные сети электроснабжения «smart grid», которые дают возможность коммуналь-

ным службам измерять десятки тысяч показателей потребления электроэнергии ежесекундно. Прогнозируется увеличение мирового объема информации в 2021 году до 44 зеттабайтов [9], что в перерасчете на численность населения планеты составит примерно 5200 Гб. К этому времени накопленные массивы информации будут удваиваться каждые два года.

Исследуя проблему, педагоги убедились в том, что традиционные системы управления базами данных (БД) не справятся с таким количеством инфоединиц по причинам, связанными с некоторой спецификой Big Data:

- большие данные расположены в различных хранилищах, поэтому обычные инструменты их корреляции не работают;
- традиционные БД обрабатывают структурированную информацию, а большие данные хранятся в различных форматах;
- непрерывное обновление данных.

В таблице 1 представлена сравнительная характеристика больших данных и традиционных БД [10, с. 18].

Осознание приближения информационного коллапса помогло слушателям курсов повышения квалификации понять важность Big Data. Этот термин использовался впервые в 2008 году в журнале «Nature», специальный выпуск которого был посвящен неуправляемому росту массивов информации в мире. К большим данным относят такое количество инфоединиц, которое не в состоянии хранить и обрабатывать типовые программные инструменты [10]. Но в это понятие входит и эффективная работа с огромным количеством данных различного формата, находящихся в разных источниках, постоянно обновляющихся для оценивания ключевых тенденций, прогнозирования рисков, конструирования моделей, создания новых продуктов и т.д. Наиболее адекватное определение, на наш взгляд, дает кон-

Таблица 1

Сравнительная характеристика больших данных и традиционных БД

Параметры данных	Традиционные базы данных	Большие Данные
Количество информации для обработки	От гигабайта (10^9 байт) до терабайт (10^{12} байт)	От петабайт (10^{15} байт) до эксабайт (10^{18} байт)
Характеристика данных	Только структурированные данные	Очень большие массивы информации со сложной неопределенной и/или неоднородной структурой
Модель хранения и обработки данных	Вертикальная модель	Горизонтальная модель
Способ хранения данных	Централизованный	Децентрализованный
Область применения	Одна или более предметная область применения	Обширная сфера применения: выявления предпочтений клиентов, анализа рисков, моделирование, прогноз и др.

салтинговая компания Forrester: «Большие данные объединяют техники и технологии, которые извлекают смысл из данных на экстремальном пределе практичности» [9]. Приоритетными задачами данных технологий являются: организация неструктурированной информации; хранение и управление сотнями терабайт или петабайт данных; генерирование аналитических отчетов, прогностических моделей.

Педагоги ранее на практике подтверждали действенность технологий других отраслей, адаптированных к педагогическим системам. В IT-индустрии, веб-маркетинге Big Data становится важнейшим трендом. К их преимуществам, в первую очередь, относят:

- сбор информации из разнообразных источников;
- увеличение качества бизнес-процессов за счет всестороннего анализа в реальном времени;
- хранение megакрупных массивов данных;
- большую проникаемость к скрытой информации (инсайты);
- снижение рисков, оптимизацию решений.

Участники форсайт сессии обозначили барьеры, препятствующие внедрению Big Data в образование:

– недостаток знаний и опыта работы с большими данными, непонимание потенциальных возможностей и преимуществ;

– полное отсутствие специалистов в сфере образования, владеющих инструментарием обработки больших данных, активных пользователей платформ Big Data;

– недоступность платных приложений для работы с большими данными;

– нехватка методик и экспертов по оцениванию достоверности предоставляемой информации;

– недостаточная ясность целей использования накопленных данных;

– слабая инновационная готовность руководителей, склонность к традиционности;

– инертность системы образования.

Одним из стержневых результатов использования Big Data является повышение конкурентоспособности. Сильные стороны использования больших данных ценны и в образовании.

Для хранения больших данных применяют распределительные файловые системы и специальные озера (big lake). В первом случае для систематизации и управления информацией используются стандартные технические решения.

Например, система Hadoop накапливает и управляет данными в объемах от нескольких терабайт до петабайт. Они сохраняются на жестких дисках тысяч компьютеров. Для усиления надежности делают несколько резервных копий. Для отслеживания местонахождения конкретной информации используется специальная карта, реализующая идею алгоритма Map-Reduce: входящие данные распределяются на узлы, после первоначальной обработки (map-шаг) объединяются (reduce-шаг) [11].

Big lake имеет ряд преимуществ:

- данные анализируются без обработки, в исходном виде;
- озера более экономны, чем хранилища структурированной информации;
- доступна одновременная работа нескольких пользователей.

На коммерческих сайтах встречается термин Extremely Big Data, который применяется для хранящихся годами

данных. Популярной платформой больших данных является BDP (Big Data Platform).

На форсайт-сессии курсов повышения квалификации педагогических кадров рассматривались перспективы развития образования через новые технологические решения. Ценность Big Data для педагогических исследований не вызвала сомнений. Их можно расширить и углубить за счет значительного увеличения и разнообразия меняющихся данных для анализа. Высокая скорость получения и обработки информации позволит вносить своевременные коррективы в разработанные педагогические модели и стратегии. Большие данные станут информационной основой для усовершенствования инструментов исследований.

В таблице 2 представлено сравнение традиционного анализа исследовательских данных и анализа с помощью Big Data.

Таблица 2

Традиционный и инновационный анализ исследовательских данных

Традиционный	Big Data анализ
Постепенный анализ небольших порций данных	Анализ всего потока доступных данных
Сортировка и редактирование данных перед анализом	Анализируется исходный вид данных
Формулирование гипотезы и проверка ее по данным	Поиск взаимосвязей по всему массиву данных до получения запрошенной информации
Анализ данных производится после их сбора, обработки и хранения	Непрерывный анализ данных по мере поступления

Немаловажна и мультимедийная визуализация процесса и результатов исследования в виде диаграмм, анимированных схем и пр. Они упрощают понимание тенденций, расширяют интерпретацию полученных данных.

Картина мира в современном обществе тоже описывается большими данными. В образовательном процессе важное место занимает наблюдение обучающегося за объектами, процессами, явлениями окружающей действитель-

ности. Так накапливаются информация, опыт, формулируются описания объектов наблюдений в количественных и качественных характеристиках, свойствах, признаках, взаимоотношениях. Далее создаются системы, модели. Формируются разноуровневые блоки информации. Чем сложнее исследуемый объект, тем объемнее массив данных о нем, массивнее описательные параметры.

Big Data импонирует школьникам, т.к. предполагает использование электронного обучения, которое подпитывается интересом к информационным технологиям, гаджетам. Появились обучающие экспертные системы. Они используют элементы искусственного интеллекта, работают не с базами данных, а с базами знаний, непрерывно самообучаются. Большие данные позволяют им постоянно наращивать свои возможности и адаптироваться к каждому пользователю. В них используется новый формат машинного обучения Deep learning, что в переводе означает Глубокое обучение. В нем компьютерная программа больше не опирается на опыт программиста, а создает сама многоуровневые модули, а средства поиска связей и правил в огромных объемах информации ищут новые факторы влияния.

Таким образом, использование форсайт-технологий в дополнительном профессиональном образовании педагогических кадров подтвердило ее востребованность, перспективность,

развивающий потенциал. Одним из преимуществ форсайт-сессии является побуждение к овладению высокими технологиями для конструирования образовательных процессов, адекватных будущим потребностям высокоразвитого общества. В процессе моделирования развития образования педагоги выделили Big Data как один из ориентиров модернизации педагогической практики. Используя ресурсы больших данных можно конструировать обучение так, чтобы было интересно и максимально продуктивно. Резидентные программы больших данных будут формировать наборы стереотипных поведенческих реакций (паттерны) каждого ученика, фиксировать другие показатели и на их основе создавать не только цифрового двойника обучающегося, но и индивидуального цифрового репетитора, коуча. Роль учителя эволюционирует в менеджера образовательных проектов, педагогического дизайнера обучающих систем, координатора образовательных инициатив.

Список литературы

1. Шевченко А.А. Современные технологии последипломного образования педагогических кадров // Педагогическая сокровищница Донетчины. 2020. №1. С. 18–26.
2. Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование: курс лекций. М.: Педагогическое общество России, 2002. 392 с.
3. Яременко Ю.В. Об экономике. М.: МАКС Пресс, 2015. 272 с.
4. Яковец Ю.В. Российская цивилизация: происхождение, эволюция и прогнозы будущего // Стратегические приоритеты. 2019. Вып. 3–4. С. 147–155.
5. Смирнов С.А. Прогноз и форсайт: две парадигмы будущего. Методологический аспект // Вестник НГУЭУ. 2015. № 2. С. 27–45.
6. Соколов А.В., Чулок А.А. Долгосрочный прогноз научно-технологического развития России на период до 2030 года: ключевые особенности и первые результаты // Форсайт. 2012. №1. С. 12–25.
7. Гершунский, Б.С. Образовательно-педагогическая прогностика: теория, методология, практика: учебное пособие. М: Флинта: Наука, 2003. 764 с.
8. Демакова И.Д. Воспитательная деятельность педагога в условиях парадигмального сдвига: методологический аспект // Образование и саморазвитие. 2013. № 4. С. 22–30.
9. Эпоха данных – 2025. URL: <https://www.seagate.com/gb/en/our-story/data-age-2025/> (дата обращения: 28.06.2019).
10. Будзко В.И. Системы высокой доступности и Большие Данные // Большие данные в национальной экономике: сб. научн. ст. М: Открытые системы, 2013. С. 16–19.
11. Бассей М. Концептуальные основы Форсайт-исследований и их эффекты: классификация и практическое применение // Форсайт. 2013. Т. 7. № 3. С. 64–73.
12. Лэм Чак. Надоор в действии. М.: ДМК Пресс, 2012. 425 с.

References

1. Shevchenko A.A. Modern technologies of postgraduate education of pedagogical personnel. *Pedagogicheskaya sokrovishchnitsa Donetchiny*. 2020. №1. P. 18–26 [in Russian].
2. Bestuzhev-Lada I.V. Social forecasting: course of lectures. – M: Pedagogicheskoye obshchestvo Rossii, 2002. 392 p. [in Russian].
3. Yaremenko Yu.V. On Economics. M: MAKS Press, 2015. 272 p. [in Russian].
4. Yakovets, Yu.V. Russian civilization: origin, evolution and forecasts of the future. *Strategicheskiye prioritety*. 2019. Vol. 3–4. P. 147–155. [in Russian].
5. Smirnov S.A. Forecast and foresight: two paradigms of the future. Methodological aspect. *Vestnik NGUEU*. 2015. № 2. P. 27–45. [in Russian].
6. Sokolov A.V., Chulok A.A. Long-Term forecast of scientific and technological development of Russia for the period up to 2030: key features and first results. *Forsajt*. 2012. № 1. P. 12–25. [in Russian].
7. Gershunsky B.S. Educational and pedagogical prognostics: theory, methodology, practice. M: Flinta: Nauka, 2003. 764 p. [in Russian].
8. Demakova I.D. Educational activity of a teacher in the conditions of paradigm shift: methodological aspect. *Obrazovanie i samorazvitie*. 2014. № 4. P. 22–30. [in Russian].
9. The data era – 2025. Available at: <https://www.seagate.com/gb/en/our-story/data-age-2025/> (Accessed: 28.06.2019). [in Russian].
10. Budzko V. I. Systems of high availability and Big Data // *Bol'shiye dannyye v natsional'noy ekonomike: sb. nauchn. st.* M: Open systems. 2013. P. 16–19. [in Russian].
11. Bassey M. Conceptual foundations of foresight research and its effects: classification and practical application. *Forsajt*. 2013. Vol. 7. № 3. P. 64–73. [in Russian].
12. Lam Chak. Hadoop in action. Moscow: DMK Press, 2012. 425 p. [in Russian].

Информация об авторе

Татьяна Борисовна Волобуева – кандидат педагогических наук, доктор философии, доцент, отличник образования Украины, проректор по научно-педагогической работе ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования».

Information about the authors

Tatyana B. Volobueva – Candidate of Sciences (Education), PhD, Academic Title of Associate Professor, Donetsk Republican Institute of Additional Pedagogical Education, Vice-rector for scientific and educational work.

Статья принята в редакцию 12.04.2021; одобрена после рецензирования 15.04.2021; принята к публикации 22.04.2021.

The article was submitted 12.04.2020; approved after reviewing 15.04.2020; acceptor for publication 22.04.2021.

Научная статья
УДК 371.3

ГОТОВНОСТЬ УЧИТЕЛЯ РАСПОЗНАВАТЬ УНИВЕРСАЛЬНОЕ УЧЕБНОЕ ДЕЙСТВИЕ ПО ОТВЕТУ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

М. С. Мартынец

Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, Красноярск, Россия, martynets@kipk.ru

Аннотация. Российское начальное общее образование по федеральному государственному образовательному стандарту нацелено на развитие личности обучающегося на основе усвоения универсальных учебных действий, познания и освоение мира. Соответствующие требования предъявляются профессиональным стандартом педагога и учитываются региональными процедурами аттестации на занимаемую должность. Универсальные учебные действия состоят из личностных, познавательных, регулятивных и коммуникативных действий. При этом единая методика их формирования, развития и оценки отсутствует. Каждый учебно-методический комплекс предлагает собственные инструменты для достижения цели, а каждый педагог по-своему трактует содержание и объём отдельных видов действий. В статье эти вопросы рассматриваются применительно к познавательным учебным действиям, в большей степени – логическим. Исследование построено на содержании материала учебных дисциплин «Русский язык», «Математика», «Окружающий мир», «Английский язык» и по форме представляет собой анкету, состоящую из набора взаимосвязанных страниц, размещённых в Интернете посредством сервиса Google Forms. Учителям, работающим на уровне начального общего образования, предлагается соотнести вид познавательного учебного действия с результатом выполнения задания обучающимся. Из структуры каждого задания исключена его формулировка и предложены только конкретные объекты и результат выполнения задания обучающимся. На основе SWOT-анализа были определены зоны благополучия и дефицитов в ответах респондентов; проведена оценка уверенности в распознавании учебных действий; предложены пути дальнейшего профессионального совершенствования педагогического корпуса.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, предметное содержание, учитель начальных классов, учитель-предметник.

Для цитирования: Мартынец М.С. Готовность учителя распознавать универсальное учебное действие по ответу обучающегося // Педагогическая перспектива. 2021. № 1. С. 23–30.

THE TEACHER'S WILLINGNESS TO RECOGNIZE THE UNIVERSAL LEARNING ACTION BY THE STUDENT'S RESPONSE

M. S. Martynets

Krasnoyarsk regional Institute of advanced training and professional retraining of education workers, Krasnoyarsk, Russia, martynets@kipk.ru

Abstract. According to Federal Educational State Standard, Russian primary education is aimed on development of student's personality based on universal educational skills, cognition and world assimilation. These requirements are presented by Teachers' Professional Standard and are considered

by regional procedures of attestation. Universal educational skills consist of personal, cognitive, regulative and communicative actions. There are no unified methods of forming, developing and evaluating these skills. Each coursebook offers unique (author-based) tools to achieve the goal. Every teacher understands in their unique way these skills by its contents and depth. The author in his research concentrates only on cognitive skills—mostly logical—based on his professional interests. The research is based on material of subjects: Russian, Math, Nature, English. By its form the research represents a multi-paged survey that has been published via Google Forms. Teachers who educate students in primary school are offered to match a result of a task with a cognitive skill which was applied to accomplish the task by a student. Each task lacks the instruction providing only its objects and student's result. As the outcome of the research using SWOT-analysis we have defined zones of success and failure in respondents' answers. We have evaluated teachers' confidence in their abilities of skills recognition. We have offered some ways of professional development.

Keywords: *universal* educational skills, subject material, teacher of primary school, teacher who educate students in primary school.

For citation: Martynets M.S. The teacher's willingness to recognize the universal learning action by the student's response. *Pedagogical perspective*. 2021; 1 : 23–30. (In Russ.)

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью установить степень выполнения учителями требований к формированию и развитию у младших школьников универсальных учебных действий. Это требование закреплено в федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования [1] и профессиональном стандарте «Педагог» [2].

Следует отметить, что требование к формированию и развитию у младших школьников универсальных учебных действий в этих двух документах взаимосвязано: если в первом это является образовательным результатом, то во втором — компетентностью учителя с соответствующим набором знаний и умений в рамках общепедагогической и развивающей трудовых функций. Как следствие, задача по развитию у обучающихся учебных действий является мерой ответственности учителя. Вследствие того, что в качестве образовательных результатов универсальные учебные действия закреплены на двух уровнях – базовом и повышенном, задача по их развитию является функционалом любого учителя.

Идея исследования состоит в том, что педагоги, по нашей оценке, слабо различают сущность универсальных учебных действий, полагаясь и доверяя только авторским методическим

материалам, сопровождающим учебно-методические комплексы, не проводя самостоятельного критического их анализа. Для проверки идеи нами была сформулирована *гипотеза исследования*: учителя, работающие на уровне начального общего образования, не смогут (с результатом более 50 %) распознать вид учебного действия, если: 1) исключить из задания, всегда имеющего формулировку и объекты, его формулировку; 2) предоставить избыточный список учебных действий.

Отталкиваясь от гипотезы, мы сформулировали *цель исследования*: организовать исследование умения педагога распознавать учебное действие по результату выполнения обучающимся задания над предметным материалом.

Задачами исследования были: 1) определить зоны благополучия и дефицитов в ответах респондентов, принявших участие в исследовании; 2) оценить уверенность педагогов в распознавании учебного действия; 3) предложить педагогам пути дальнейшего развития и организации профессиональных проб.

Исследование проводилось в три этапа.

Организационный этап (09.2019–01.2020). Материал для проведения исследования был собран из практики работы учителей, адаптирован для задач исследования и оформлен в виде элек-

тронной страницы опроса с использованием сервиса «Google Forms».

Этап проведения (02.2020–02.2021). Исследование было начато путём рассылки информационного письма в управления образования муниципальных органов исполнительной власти, содержащего ссылку для дистанционного участия педагогов в опросе. Второй, неформальной «точкой входа» для участия в исследовании послужила листовка, содержащая призыв и QR-код, помещённая в образовательную среду Красноярского института повышения квалификации. Третьей «точкой входа» послужила ссылка на исследование, размещённая в цифровой образовательной среде института (<https://dl.kipk.ru/>), в которой реализуются мероприятия, программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Следует отметить, что сбор ответов на момент публикации статьи не прекращён: исследование по-прежнему доступно по ссылке [HTTP://BIT.LY/TPSRES/](http://BIT.LY/TPSRES/).

Аналитический этап (03.2021–04.2021). Были проведены анализ и интерпретация результатов, оформлены основные выводы, которые обобщены в настоящей статье.

Содержание исследования. Респондентам было предложено 22 задания, в каждом из которых необходимо определить ключевое учебное действие. Это количество является одинаковым для всех выбранных предметов: «Русский язык», «Математика», «Окружающий мир», «Английский язык». В каждом задании было необходимо провести анализ результата выполнения учебного действия над предметным материалом и выбрать один ответ среди заданного списка учебных действий. Задания для анализа подобраны с одинаковой сложностью, под которой мы в рамках данного исследования понимаем одно и то же учебное действие, составляющее основу каждого задания. При отборе учебных действий для исследования на основании формы

их существования в заданиях над предметным материалом мы руководствовались трудами российских и зарубежных авторов, занимающихся методологией универсальных учебных действий и методиками их формирования, развития и оценки, среди которых:

– Асмолов А.Г., предложивший типологию универсальных учебных действий и образцы типичных заданий для их формирования [3];

– Воровщиков С.Г., Гилядов С.Р., Степанов Ф.Г., выступившие с критикой типологии универсальных учебных действий [4; 5; 6];

– Гин С.И., Федина О.В., разработавшие и методически обеспечившие замечательный курс «Мир логики» для младших школьников [7; 8];

– Дмитриева Е.А., Зинченко Т.В., Чистякова Н.Н., обобщившие опыт по формированию отдельных учебных действий [9; 10; 11];

– Ковалёва Г.С., занимающаяся вопросами педагогических измерений, выступившая, в частности, в качестве научного редактора сборника системы заданий для оценки достижения планируемых результатов в начальной школе [12];

– Мартынец М.С., предложивший авторскую классификацию видов универсальных учебных действий на основе логического действия «Деление понятий» и правил его осуществления [13], а также опубликовавший в 2009–2020 гг. ряд трудов, посвящённых сущности, методикам и проблемам формирования универсальных учебных действий на содержании различных учебных дисциплин;

– Cohen C., Cohen M., Nagel E., Hurley P.J., Smith P., Tarski A., в разные годы представившие подходы к знакомству обучающихся с формальной логикой и началам научного мировоззрения [14; 15; 16; 17; 18];

– Puchta H., Williams M., опубликовавшие потрясающие разработки для обучения детей 6–12 лет логике на содержании английского языка [19].

Приведём в алфавитном порядке список учебных действий, выбранных нами для организации исследования: анализ; дедуктивное умозаключение; доказательство через серию дедуктивных умозаключений; доказательство через серию индуктивных умозаключений; доказательство через серию умозаключений по аналогии; индуктивное умозаключение; классификация; моделирование знаково-символической модели; моделирование пространственно-графической модели; обобщение; ограничение; определение; подведение под понятие; построение логической цепи рассуждения; преобразование знаково-символической модели; преобразование пространственно-графической модели; сериация; синтез; сравнение; умозаключение по аналогии.

Необходимо отметить, что, с одной стороны, некоторые учебные действия из данного списка не были задействованы (принцип избыточности для удаления вариантов ответов, полученных методом исключения), с другой стороны, некоторые из них были задействованы несколько раз (принцип надёжности для исключения угаданных вариантов ответов). Вследствие того, что исследование продолжается, мы не можем привести кодификатор или иное распределение учебных действий по заданиям.

Пример задания для анализа, предложенный респондентам, выбравшим учебную дисциплину «Окружающий мир», представлен на рисунке 1. Отметим, что это задание занимает первое место по числу правильно проанализированных.

Из структуры задания, всегда имеющего формулировку и содержание,

Учебное содержание	Результат выполнения
ель; дуб; сосна; берёза	– Ель; сосна – Дуб; берёза

Рисунок 1. Пример анализируемого задания

исключена формулировка (иначе было бы понятно, что нужно в нём сделать) и оставлено только содержание: изучаемые объекты учебной дисциплины. «Между» учебным содержанием и результатом выполнения находится предмет анализа учителя – учебное действие. Результат выполнения – расположенные особым образом объекты (учебное содержание) после применения какого-либо ключевого учебного действия.

Проведение исследования. Исследование проводилось дистанционно и анонимно. На «входе» каждому респонденту нужно было выбрать учебный предмет, на содержании которого составлены задания для анализа. Из 145 учителей, принявших участие в исследовании, «Русский язык» выбрали 34, «Математику» – 18, «Окружающий мир» – 14, «Английский язык» – 79 респондентов. Для нашего исследования по причинам, обозначенным выше, не представляется важным соотношение числа респондентов и числа анкет, как и формальные показатели, вроде типа и вида образовательной организации, в которой работает педагог.

Соотношение ответов учителей начальных классов к ответам учителей английского языка, работающим на уровне начального общего образования, составило 66 (46 %) к 79 (54 %). Процентное соотношение респондентов позволяет условно поделить все ответы на две группы: 1) ответы, полученные от учителей начальных классов ($N_1 = 66$), и 2) ответы от учителей английского языка, работающих на уровне начального общего образования ($N_2 = 79$). Такая группировка позволила определить основные характеристики материала для проведения исследования: дисперсию (10,12 и 11,52); стандартное отклонение (3,18 и 3,39); стандартную ошибку измерения (0,39 и 0,38 соответственно).

Результаты исследования. Ответ на каждый вопрос анкеты оценивался в 1 балл, если в задании было верно определено ключевое учебное действие.

Верным мы считали ответ, совпадающий с нашим мнением о заложенном в задании виде учебного действия, сформированном относительно методологических и методических оснований, указанных выше. Максимальное количество баллов за верные ответы на вопрос всей анкеты равно 22 (по количе-

ству заданий). В среднем, респонденты набрали 6,1 балла, что составляет 27,7 % выполнения.

Таблица 1 в строках содержит сведения о количестве правильно и неправильно распознанных учебных действий в заданиях, в столбцах – коды учебных действий. Дельта – разница

Таблица 1

**Сведения о правильности распознавания респондентами учебных действий
в заданиях (N = 145)**

Код учебно-го действия	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Кол-во правильных ответов	40	47	29	44	39	33	9	98	60	51	47	41	13	17
Кол-во неправильных ответов	105	98	116	101	106	112	136	47	85	94	98	104	132	128
Дельта	-65	-51	-87	-57	-67	-79	-127	51	-25	-43	-51	-64	-119	-111

между количеством правильных и неправильных ответов.

Набранные каждым респондентом баллы распределяются от 0 до 14. Распределение респондентов, набравших соответствующее количество баллов, показано на рис. 2.

Анализ таблицы 1 позволил составить «рейтинг» учебных действий, которые были определены респондентами в заданиях лучше и хуже всего (таблица 2).

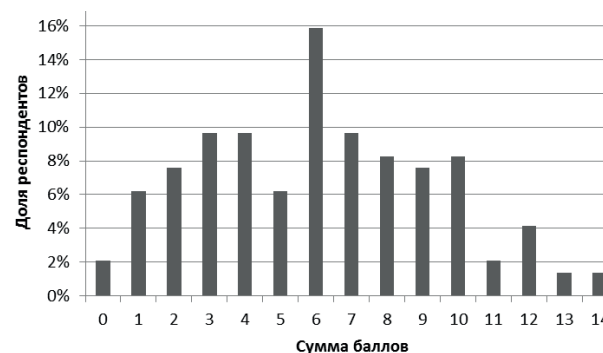

Рисунок 2. Распределение респондентов, набравших соответствующий балл

Таблица 2

Рейтинг учебных действий

Учебные действия, которые распознали лучше всего	Учебные действия, которые распознали хуже всего
1) классификация; 2) построение логической цепи рассуждения; 3) создание моделей	1) ограничение; 2) индуктивное умозаключение; 3) дедуктивное умозаключение

Выводы. Дельта в таблице 1 свидетельствует о том, что точку отсчёта необходимо «сместить» с отметки «0» (когда количество правильных ответов совпадает с количеством неправильных ответов) на отметку «26». Это означает,

что среди учебных действий, которые распознали лучше всего, только классификация (код в таблице – 8) находится в «зоне благополучия»: количество правильных ответов больше, чем количество неправильных. Все остальные

действия находятся в «зоне неблагополучия», поскольку дельта по ним отрицательная. Но, даже сместив точку отсчёта, получаем, что лишь 45,6 % всех ответов правильные.

Учитывая, что ни на один вопрос по выборке респондентами не даётся однозначно правильный или неправильный ответ (значения «0» по этим двум показателям отсутствуют), можно сказать, что респонденты неуверенно распознают то или иное учебное действие, заложенное в заданиях. Эту неуверенность можно устранить только путём практической отработки теории, составляющей сущность каждого из предложенных действий.

Правильное распознавание учебного действия в заданиях составляет 27,7 %. Дефициты можно устранить, задействовав все доступные способы совершенствования педагогического мастерства: самообразование; посещение мероприятий по поддержке профессионального развития; активная работа в качестве участников курсов повышения квалификации; консультации со специалистами; пробы в организации уроков

и занятий, в содержании которых лежат специальным образом подобранные или разработанные самостоятельно задания, направленные на формирование и развитие учебных действий младших школьников.

Заключение. Гипотеза исследования полностью подтвердилась. Полученные результаты исследования оказались неутешительными, хотя и предсказуемыми. В настоящий момент исследование продолжается. Оно дополнено заданиями для анализа по учебным предметам «Музыка» и «Изобразительное искусство». С ними также можно познакомиться по приведённой выше ссылке на исследование. На момент публикации количество ответов по данным двум предметам незначительно (6 и 7 респондентов соответственно), вследствие чего результаты не могут быть включены в анализ в рамках этой статьи. В дальнейшем планируется расширить спектр респондентов путём включения учителей, реализующих программы начального общего образования по дисциплинам «Литературное чтение», «Физическая культура» и «Технология».

Список литературы

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6.10.2009 № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования».
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.10.2013 № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)».
3. Асмолов А.Г., Володарская И.А., Бурменская Г.В. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя. М.: Просвещение, 2010. 152 с.
4. Воровщиков С.Г. Деятельностный компонент метапредметного содержания образования: универсальные учебные действия или общеучебные умения // *European Social Science Journal*. 2014. № 6–2 (45). С. 79–86.
5. Гилядов С.Р. Универсальные учебные действия: два подхода к определению состава и структуры // *Педагогическое образование и наука*. 2014. № 5. С. 71–75.
6. Степанов Ф. Г. Универсальные учебные действия: трудности классификации // Актуальные проблемы психолого-педагогического сопровождения образования в условиях реализации ФГОС нового поколения: статьи участников Всероссийской заочной научно-практической конференции. М.: Прометей, 2014. 198 с.
7. Гин С.И. Мир логики. Программа и методические рекомендации по внеурочной деятельности в начальной школе. М.: Вита-Пресс, 2018. 160 с.
8. Федина О.В. Мир логики: размышляем, рассуждаем, решаем. М.: Вита-пресс, 2018. 64 с.

9. Дмитриева Е.А. Формирование универсальных учебных действий как основной результат учения // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. 2011. № 7. С. 64–66.
10. Зинченко Т.В. Формирование универсального учебного действия классификации как предмет деятельности учителя начальных классов // Герценовские чтения. Начальное образование. 2015. Т.6. №1. С. 334–341.
11. Чистякова Н.Н. Формирование познавательных УУД (сравнение и классификация) на уроках обучения грамоте в УМК «Диалог» // Герценовские чтения. Начальное образование. 2013. Т.4. №2. С. 317–322.
12. Алексеева Л. Л., Биболетова М. З., Вахрушев А. А. Оценка достижения планируемых результатов в начальной школе. Система заданий: в 3 ч. Ч. 2. / Под ред. Г. С. Ковалёвой, О. Б. Логиновой. М.: Просвещение, 2011. 240 с.
13. Мартынец М.С. О классификации универсальных учебных действий // Народное образование. 2015. № 8. С. 117–120.
14. Cohen C. Introduction to Logic. Pearson, 2014. 665 p.
15. Cohen M., Nagel E. An Introduction to Logic and Scientific Method. Allied Publishers Limited, 1998. 479 p.
16. Hurley P. J. A Concise Introduction to Logic. Wadsworth: Cengage Learning, 2012. 750 p.
17. Smith P. An Introduction to Formal Logic. Cambridge: CUP, 2013. 367 p.
18. Tarski A. Introduction to Logic and to the Methodology of Deductive Sciences. Edited by Jan Tarski. Oxford: OUP, 1994. 254 p.
19. Puchta H., Williams M. Teaching Young Learners to Think. ELT-Activities for young learners aged 6–12. Cambridge: Helbling, 2011. 222 p.

References

1. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 373 dated October 6, 2009 “On the approval and implementation of the federal state educational standard for primary general education”. [in Russian].
2. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation No. 544n dated October 18, 2013 “On the approval of the professional standard “Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)”. [in Russian].
3. Asmolov A.G., Volodarskaya I.A., Burmenskaya G.V. How to design universal learning activities in elementary school. From action to thought. Moscow: Prosveshchenie, 2010. 152 p. [in Russian].
4. Vorovshchikov S.G. The active component of the meta-subject content of education: universal educational activities or general educational skills. European Social Science Journal. 2014. № 6–2 (45). P. 79–86. [in Russian].
5. Gilyadov S.R. Universal educational actions: two approaches to determining the composition and structure. Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2014. № 5. P. 71–75. [in Russian].
6. Stepanov F.G. Universal educational actions: difficulties of classification. Aktual'nye problemy psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya obrazovaniya v usloviyakh realizatsii FGOS novogo pokoleniya: stat'i uchastnikov Vserossiiskoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moscow: Prometei, 2014. 198 p. [in Russian].
7. Gin S.I. The world of logic. The program and guidelines for extracurricular activities in primary school. Moscow: Vita-Press, 2018. 160 p. [in Russian].
8. Fedina O.V. The world of logic: think, reason, solve. Moscow: Vita-press, 2018. 64 p. [in Russian].
9. Dmitrieva E.A. Formation of universal educational actions as the main result of the teaching. Vestnik Altaiskoi gosudarstvennoi pedagogicheskoi akademii. 2011. № 7. P. 64–66. [in Russian].
10. Zinchenko T.V. Formation of a universal educational action of classification as a subject of activity of a primary school teacher. Gertsenovskie chteniya. Nachal'noe obrazovanie. 2015. Vol. 6, № 1. P. 334–341. [in Russian].
11. Chistyakova N.N. The formation of cognitive universal educational actions (comparison and classification) in literacy lessons at the UMC «Dialogue». Gertsenovskie chteniya. Nachal'noe obrazovanie. 2013. Vol. 4, № 2. P. 317–322. [in Russian].
12. Alekseeva L.L., Biboletova M.Z., Vakhrushev A.A. Assessment of the achievement of planned results in primary school. The system of tasks / red. Kovaleva G.S., Loginova O.B. Moscow: Prosveshchenie, 2011. 240 p. [in Russian].

13. Martynets M.S. On the classification of universal educational actions. Narodnoe obrazovanie. 2015. № 8. P. 117–120. [in Russian].
14. Cohen C. Introduction to Logic. Pearson. 2014. 665 p.
15. Cohen M., Nagel E. An Introduction to Logic and Scientific Method. Allied Publishers Limited. 1998. 479 p.
16. Hurley P.J. A Concise Introduction to Logic. Wadsworth. Cengage Learning. 2012. 750 p.
17. Smith P. An Introduction to Formal Logic. Cambridge. CUP. 2013. 367 p.
18. Tarski A. Introduction to Logic and to the Methodology of Deductive Sciences. Edited by Jan Tarski. Oxford. OUP. 1994. 254 p.
19. Puchta H., Williams M. Teaching Young Learners to Think. ELT-Activities for young learners aged 6–12. Cambridge. Helbling. 2011. 222 p.

Информация об авторе

Михаил Сергеевич Мартынец – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры начального образования Красноярского краевого института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования.

Information about the authors

Mikhail S. Martynets – Candidate of Sciences (Education), Academic Title of Associate Professor, Krasnoyarsk regional Institute of advanced training and professional retraining of education workers, Department of Primary Education, Associate professor.

Статья принята в редакцию 09.04.2021; одобрена после рецензирования 14.04.2021; принята к публикации 22.04.2021.

The article was submitted 09.04.2020; approved after reviewing 14.04.2020; accepted for publication 22.04.2021.

Научная статья
УДК 378.17

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ» ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Н.В. Гризодуб

Донецкий национальный университет, Донецк, Донецкая Народная Республика,
natalyagrizodub@mail.ru

Аннотация. Учебная дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» является обязательной для изучения студентами в вузе. С учётом ситуации в сфере безопасности во всем мире и в ряде отдельных стран и регионов, увеличения уровня травматизма и снижения общих показателей здоровья населения, обосновывается роль и значимость учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в вузах на примере изучения темы «Медико-биологические основы безопасности». Ведь именно биологические опасности, возникающие в современном мире под воздействием факторов окружающей среды, требуют детального рассмотрения, для обеспечения безопасной жизнедеятельности человека в различных сферах: учебной, социальной, профессиональной и др. Полученные в результате теоретические и практические знания должны быть нацелены на сохранение и укрепление здоровья студентов, как самой мобильной прослойки общества, путём формирования у них безопасной культуры жизнедеятельности, модели безопасного поведения, как в социуме, так и в будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: безопасность, биологическая безопасность, угроза, риск, среда обитания, культура безопасной жизнедеятельности, культура безопасности жизнедеятельности.

Для цитирования: Гризодуб Н.В. Формирование культуры безопасной жизнедеятельности студентов при изучении темы «Медико-биологические основы безопасности» дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» // Педагогическая перспектива. 2021. № 1. С. 31–37.

FORMATION OF A CULTURE OF SAFE LIFE OF STUDENTS WHEN STUDYING THE TOPIC «MEDICAL AND BIOLOGICAL HAZARDS» IN THE FRAMEWORK OF STUDYING THE COURSE «SAFETY OF LIFE»

N.V. Grizodub

Associate Professor of the Department of Pedagogy, Donetsk, Donetsk National University, natalyagrizodub@mail.ru

Abstract. The academic discipline «Life Safety» is compulsory for students to study at the university. Considering the situation in the field of safety around the world and in a number of individual countries and regions, an increase in the level of injuries and a decrease in general indicators of public health, the role and significance of the discipline «Life Safety» in universities is substantiated by the example of studying the topic «Medical and biological foundations of safety». After all, it is the biological hazards that arise in the modern world under the influence of environmental factors that require detailed

consideration in order to ensure the safe life of a person in various fields: educational, social, professional, etc. The resulting theoretical and practical knowledge should be aimed at preserving and strengthening health of students, as the most mobile layer of society, by forming a safe culture of life in them, a model of safe behavior, both in society and in future professional activities.

Key words: safety, biological safety, threat, risk, habitat, culture of safe life, culture of safety of life.

For citation: Grizodub N.V. Formation of a culture of safe life of students when studying the topic «Medical and biological hazards» in the framework of studying the course «Safety of life». *Pedagogical perspective*. 2021; 1 : 31–37. (In Russ.)

Современные технологии развиваются огромными шагами, каждый год появляются новые открытия и изобретения, нововведения в борьбе с различными заболеваниями, однако в тоже время появляются новые виды угроз, исходящие от инфекционных болезней и их возбудителей, приобретающие глобальный характер. Эта проблема затрагивает непосредственно биологическую безопасность как личности, так и социума, в котором она находится. Ведь реалии современности демонстрируют нам глобальный характер новых угроз со стороны биологических агентов, вызывающих инфекционные и вирусные заболевания выявленной и не выявленной этиологии, способных за короткий промежуток времени спровоцировать на определенной территории чрезвычайную ситуацию. Поэтому знания в этой области, а также умения применять их на практике являются необходимым условием осуществления профессиональной деятельности специалиста любого профиля, включая осуществление безопасной жизнедеятельности в личностном аспекте.

Цель данной статьи – показать значимость изучения биологической безопасности в рамках учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». Данная дисциплина является обязательной для изучения в вузе и направлена на формирование достаточного уровня культуры безопасной жизнедеятельности, в частности, психологической устойчивости и навыков правильного поведения в различных опасных ситуациях и понимания необходимости предвидения опасностей.

Культуру безопасности мы понимаем как готовность и способность лич-

ности использовать приобретенную совокупность знаний, умений и навыков для обеспечения безопасности в личной, общественной и профессиональной деятельности, характера мышления и ценностных ориентаций, при которых вопросы безопасности жизни и здоровья человека рассматриваются в качестве приоритета. Исходя из этого, культура безопасности жизнедеятельности – это безопасная повседневная и профессиональная деятельность человека, включающая профилактику, минимизацию и устранение последствий опасностей, вызванных вредными и опасными факторами.

Культура безопасной жизнедеятельности студентов включает помимо перечисленных составляющих еще и дополнительные компоненты: стойкую внутреннюю мотивацию, побуждающую к безопасному стилю поведения; умение правильно оценивать сложившуюся ситуацию, своевременно и правильно принимать решения на практике и быть ответственным за итоговый результат; опыт самосовершенствования, касательно новых видов опасности; готовность к осуществлению безопасной жизнедеятельности и т.д.

Таким образом, мы считаем, что понятие «культура безопасной жизнедеятельности» шире понятия «культура безопасности жизнедеятельности» и является основной составляющей её личностного воплощения.

Ещё одним важным понятием является опасность – потенциальное свойство среды обитания, её отдельных компонентов, проявляющееся в нанесении вреда объекту защиты, в качестве кото-

рого может выступать и сам источник опасности [1].

Учебная дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» включает два содержательных модуля, включающих шесть тем, подлежащих изучению студентами всех направлений бакалавриата высшего профессионального образования очной и заочной форм обучения. Первый модуль включает темы: «Теоретические основы безопасности жизнедеятельности», «Безопасность жизнедеятельности в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «Основы пожарной безопасности», «Безопасность жизнедеятельности в условиях социально-политических чрезвычайных ситуаций». Второй модуль – «Основы валеологической безопасности» и «Медико-биологические основы безопасности».

Основной задачей дисциплины является формирование личности безопасного типа со сформированной культурой безопасного поведения в среде обитания в процессе своей жизнедеятельности, нацеленной на сохранение здоровья и защиты жизни [2]. Для этого необходимо формирование умений и навыков идентификации потенциальных опасностей (в частности, в условиях современного состояния санитарно-эпидемиологической ситуации в мире, биологических угроз), нацеленных на их определение и предупреждение, а также освоение способов защиты от них. В случае биологических угроз важно уметь принимать обдуманные решения, направленные на устранение их последствий и предотвращение повторного возникновения. В современной классификации биологических угроз на основе перечня опасностей биологического характера выделяют угрозы естественной природы (инфекционные заболевания) и угрозы искусственной природы (связанные с профессиональной деятельностью).

Учитывая ситуацию в стране и мире, сложившуюся в связи с новой ко-

ронавирусной инфекцией COVID-19, изучение дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» приобретает особое значение. С чем в действительности пришлось столкнуться населению? С непониманием серьезности ситуации и отсутствием соответствующих навыков обеспечения личной безопасности в контексте биологических угроз. Все это обусловило резкий рост заболеваемости, наблюдаемый в целом ряде стран. Особенно тревожит ситуация в системе образования, и именно поэтому подрастающему поколению необходимо иметь сформированный уровень безопасной культуры поведения.

В связи с этим возрастает значимость темы «Медико-биологические основы безопасности», при изучении которой студенты получают знания о биологической безопасности, санитарно-эпидемиологической обстановке (эпидемии, пандемии, массовые отравления людей биологическими и др. агентами), характеристиках возможных патогенных микроорганизмов. Полученные знания дают им возможность осознанно применять их в своей жизни за счет определения, создания и поддержания безопасных условий своей жизнедеятельности, формируя при этом основы личной безопасности. Это актуализирует основные проблемы в сфере биологической безопасности и пути их решения, формирует у будущих специалистов активную социальную позицию, собственный взгляд на решение проблемы, ответственность за свои действия перед собой и обществом. Ведь студенчество – это особая социальная категория, которая имеет высокую социальную активность, мотивацию на деятельность (получение высшего профессионального образования и осуществление в дальнейшем профессиональной деятельности), представляет собой потенциал будущего благополучия страны.

Мы считаем, что сформированность устойчивых знаний в области биологи-

ческой безопасности выступает гарантом в формировании личности, способной к систематизации знаний в области безопасности, обладающей научным мировоззрением, способной решать практические задачи как в будущей профессиональной сфере, так и в общественной жизни.

На формирование культуры безопасной жизнедеятельности студентов влияют педагогические условия, которые искусственно создаются и управляются педагогом, направлены на развитие личности обучающегося, в том числе на динамику и конечный результат [3]. К ним мы относим: 1) планирование процесса обучения, программирование деятельности преподавателя и студентов, обеспечение максимальной организованности и, как следствие, достижение необходимых результатов; 2) воспроизведение процесса обучения и его результатов на основе блочного принципа построения курса «Безопасность жизнедеятельности».

Суть блочного построения дисциплины заключается в представлении каждой темы в виде трёх функциональных блоков:

1) инвариантного блока, включающего минимум теоретических знаний, законов, принципов, понятий, обладающих значительной временной стабильностью (не менее 50% общей трудоемкости дисциплины);

2) вариативного блока, состоящего из блока направления отдельной (изучаемой) специальности, под которым мы понимаем укрупненную группу области знаний «Безопасность жизнедеятельности»;

3) блока образовательной программы с конкретными научно-практическими знаниями и фактологическим материалом применительно к определенному виду профессиональной деятельности (содержание каждого модуля корректируется преподавателем в сторону профессиональной направленности профиля получаемого образования);

На примере темы «Медико-биологические основы безопасности» проведем анализ понятия «биологическая безопасность», которое является довольно широким. Биологическая безопасность может проявляться в различных сферах и у общества возникает потребность в её обеспечении. Исходя из этого, следует более детально рассмотреть проблемы обеспечения биологической безопасности населения в целом, и в контексте изучения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в частности.

По мнению Г.Г. Онищенко «биологическая безопасность – состояние защищенности населения (личности, общества, государства) от прямого и / или опосредованного через среду обитания (производственная, социально-экономическая, геополитическая инфраструктура, экологическая система) воздействия опасных биологических факторов» [4, с. 5]. Согласно другой точке зрения, «биологической безопасностью является состояние защищенности людей, сельскохозяйственных животных и растений, окружающей природной среды от опасностей, вызванных или вызываемых источником биолого-социальной чрезвычайной ситуации» [5, с. 4].

Под средой обитания мы понимаем все то, что окружает индивидуум в данный момент, то есть условия окружающей его среды (природной, социальной, производственной, бытовой, учебной и пр.), которая подвержена различным факторам (духовно-нравственным, общественным, производственным, материально-бытовым и пр.). В современных условиях жизнедеятельность человека в среде обитания подвержена рискам проявления различных опасных и вредных факторов, в связи с чем необходимо уметь ориентироваться в условиях их возникновения, принимать обоснованные решения, нацеленные на ликвидацию последствий, если в этом есть необходимость. По мнению Е.В. Листвиной люди вынуждены су-

ществовать в ситуациях, которые «не имеют отработанных, зафиксированных стереотипов и правил поведения», кроме того, степень проявления риска постоянно варьируется [6, с. 65–66].

Анализ трактовок понятий «биологическая безопасность» и «среда обитания» различными исследователями позволил нам выявить направленность биологической безопасности не только на обеспечение сохранности населения, но и самой среды обитания, животных и растений, способных нанести ущерб, сопоставимый с угрозой национальной и международной безопасности.

Риски, обусловленные развитием новых технологий, можно разделить на три группы. Во-первых, новые технологии обладают не только созидательным, но и большим разрушительным потенциалом, который трудно поддается контролю. Они могут стать угрозой и людям, и среде обитания. Случайно или намеренно развитие и распространение достижений геномной инженерии в принципе могут вызвать непредвиденные опасные заболевания или экологические потрясения. Во-вторых, по мере усложнения используемых технологий возникают технические риски. В-третьих, существует группа рисков, связанных с этикой, системой ценностей и образом мышления.

Даже самые первые шаги в области столь радикально новых технологий, как клонирование человека или создание искусственного интеллекта, вызвали колоссальное количество дискуссий по поводу этических аспектов подобных исследований. Они действительно могут принести результаты, совершенно неприемлемые с точки зрения устоявшихся морально-этических норм и людей, придерживающихся этих норм. Предоставление положительных возможностей представляет собой проблему, которая выражается в неограниченном влиянии на человека и определенно точно повлечет за собой большие этические и правовые проблемы.

Анализ событий, происходящих в последние годы и затрагивающих сферу биологической безопасности, выявил целый комплекс принципиально новых важных тенденций, значение которых еще предстоит детально оценить и взвесить [7, с. 58]. Наиболее значимые последствия могут вызвать непредсказуемые, вышедшие из-под контроля в результате случайных генетических мутаций, произошедших, как правило, под действием различных техногенных процессов, или же намеренно созданные биологические агенты, которые могут поражать людей, животных и растения. Все они могут стать биологическим оружием. Государство в таком случае, должно быть готовым к противостоянию на внешней, мировой арене с использованием такого биооружия.

В 2001 году в США был установлен первый случай применения с целью терракта биологического оружия, а именно спор сибирской язвы, пересылаемых в почтовых письмах. В результате 23 человека заразились и 5 умерло. В 2004 и в 2013 годах в США в государственных учреждениях были обнаружены конверты с рицином (ядом биологического происхождения), предназначавшиеся для президента США Барака Обамы и сенатора Роджера Уикера. Данный биотерракт удалось вовремя распознать и предотвратить.

В Китае в 2020 году произошла вспышка нового инфекционного заболевания, получившего название COVID-19, которое быстро спровоцировало ухудшение эпидемиологической ситуации в стране, а в последствии приобрело масштаб пандемии, что сказалось на государственной и национальной безопасности многих стран. Учитывая скорость распространения и число инфицированных COVID-2019 (включая медицинских сотрудников), в некоторых изданиях высказывались версии об его искусственном происхождении в качестве потенциального биологического оружия [8].

Биологическая опасность, возникающая в результате использования различных биологических агентов, инфекционных заболеваний, которые затем могут передаваться от одного лица к другому, потенциально может иметь необратимые последствия. Ведь если вследствие взрыва или пожара, количество жертв можно сосчитать в течении определённого периода времени (учитывая тяжело больных пациентов, впоследствии скончавшихся), то в ситуации с биологическими угрозами это является крайне сложным. Это определяется наличием большого количества различных заболеваний и малого количества

точных симптомов, благодаря которым можно было бы однозначно установить причину смерти. Осложняется ситуация и тем, что зачастую наблюдается длительный инкубационный период заболевания или бессимптомное течение болезни.

Подводя итог, ещё раз подчеркнём, что знания в области биологической безопасности, получаемые при изучении учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» являются необходимыми для жизнедеятельности любого человека, как в среде обитания в целом, так и в плане обеспечения личной и профессиональной безопасности.

Список литературы

1. Завриев С., Колесников А. Проблемы биобезопасности и противодействия биотерроризму // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 12. С. 90–101.
2. Ребко Э. М. Особенности преподавания безопасности жизнедеятельности в педагогических вузах // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 850–851.
3. Наников Э.С. Аспекты преподавания безопасности жизнедеятельности в вузе // Наука без границ. 2017. №11 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty_prepodavaniya_bezopasnostizhiznedeyatelnosti-v-vuze (дата обращения: 12.04.2021).
4. Биологическая безопасность. Термины и определения / Под ред. Г.Г. Онищенко, В.В. Кутыревой. М.: Медицина. 2011. 152 с.
5. Биолого-социальные чрезвычайные ситуации: ГОСТ Р 22.0.04-95; Противодействие биологическому терроризму: практическое руководство по противоэпидемиологическому обеспечению. М., 2003.
6. Листвина Е.В. Риски образовательного пространства // Образование. Наука. Инновации. 2012. №1 (21). С. 64–71.
7. Яхимович В.И. Проектирование модели профессиональных компетенций по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» при подготовке учителя в системе педагогического образования высшей школы // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6. № 2. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20026> (дата обращения: 12.04.2021).
8. WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19. 27 July 2020. URL: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---27-july-2020> (дата обращения: 12.04.2021)

References

1. Zavriev S., Kolesnikov A. Problems of biosafety and counteraction to bioterrorism // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 2009. № 12. P. 90–101. [in Russian].
2. Rebko E.M. Features of teaching life safety in pedagogical universities // Molodoy uchenyy. 2014. № 2. P. 850–851. [in Russian].
3. Nanikov E.S. Aspects of teaching life safety in the university // Nauka bez granits. 2017. No. 11 (16). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty_prepodavaniya_bezopasnostizhiznedeyatelnosti-v-vuze (Accessed: 12.04.2021). [in Russian].
4. Biological safety. Terms and definitions / Ed. G.G. Onishchenko, V.V. Kutyreva. Moscow: Meditsina. 2011. P 152. [in Russian].

5. Biological and social emergencies: GOST R 22.0.04-95; Combating biological terrorism: a practical guide to anti-epidemiological support. Moscow, 2003.

6. Listvina E.V. Risks of the educational space // *Obrazovaniye. Nauka. Innovatsii*. 2012. № 1 (21). P. 64–71. [in Russian].

7. Yakhimovich V.I. Designing a model of professional competencies in the discipline «Life Safety» in the preparation of a teacher in the system of pedagogical education of higher education // *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykal'skiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava)*. 2015. T. 6. № 2. Available at: <http://eizvestia.isca.ru/reader/article.aspx?id=20026> (Accessed: 12.04.2021). [in Russian].

8. WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19. 27 July 2020. Available at: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---27-july-2020> (Accessed: 12.04.2021)

Информация об авторе

Наталья Викторовна Гризодуб – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Донецкого национального университета.

Information about the authors

Natalia V. Grizodub – Candidate of Sciences (Education), Donetsk National University, Associate Professor of the Department of Pedagogy.

Статья принята в редакцию 18.04.2021; одобрена после рецензирования 22.04.2021; принята к публикации 26.04.2021.

The article was submitted 18.04.2020; approved after reviewing 22.04.2020; accepted for publication 26.04.2021.

Научная статья
УДК 373.1

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В.А. Исаенко

Средняя общеобразовательная школа №19 им. Героя Советского Союза И.Ф. Котляра, Тимашевск, Россия; school192010@mail.ru

Аннотация: В статье представлена модель формирования навыков профессионального самоопределения школьников в общеобразовательной организации, включающая три компонента: 1) развитие у педагогов компетенций в вопросах профессиональной ориентации и самоопределения школьников; 2) первичное профессиональное ориентирование обучающихся 7–8 классов как один из этапов реализации программы воспитания школьников; 3) профессиональное ориентирование обучающихся классов социально-гуманитарной направленности с использованием ресурсов регионального проекта «Современная школа». Дана характеристика их теоретической составляющей и представление практического опыта реализации в МБОУ СОШ № 19 имени Героя Советского Союза И.Ф. Котляра (г. Тимашевск, Краснодарский край). Охарактеризовано социальное партнерство с другими образовательными учреждениями и потенциальными работодателями как механизм реализации разработанной модели.

Ключевые слова: профориентация, профессиональное самоопределение, школа, модель, социальное партнёрство, профильные классы.

Для цитирования: Исаенко В.А. Модель формирования навыков профессионального самоопределения школьников в общеобразовательной организации // Педагогическая перспектива. 2021. № 1. С. 38–44.

MODEL OF FORMATION OF SKILLS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF SCHOOLCHILDREN IN A GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

V.A. Isaenko

Secondary School No. 19 named after the Hero of the Soviet Union I.F. Kotlyara, Timashevsk, Russia, school192010@mail.ru

Abstract. The article presents a model of the formation of skills of professional self-determination of schoolchildren in a general educational organization, which includes three components: 1) the development of teachers' competencies in matters of vocational guidance and self-determination of schoolchildren; 2) primary vocational guidance of students in grades 7–8 as one of the stages in the implementation of the education program for schoolchildren; 3) vocational guidance of students in social and humanitarian classes using the resources of the regional project «Modern School». A characteristic of their theoretical component and a presentation of the practical experience of implementation in MBOU Secondary School No. 19 named after the Hero of the Soviet Union I.F. Kotlyar (Timashevsk, Krasnodar Region). Social partnership with other educational institutions and potential employers is characterized as a mechanism for implementing the developed model.

Key words: career guidance, professional self-determination, school, model, social partnership, profile classes.

For citation: Isaenko V.A. Model of formation of skills of professional self-determination of schoolchildren in a general educational organization. *Pedagogical perspective*. 2021; 1 : 38–44. (In Russ.)

Проблема профессионального самоопределения школьников по-прежнему актуальна и находится в зоне постоянного внимания со стороны государства и всех участников образовательного процесса. Одним из действенных путей её решения является ранняя профилизация.

Реализация проекта «Современная школа» позволяет существенно расширить границы возможного в вопросах профессионального ориентирования обучающихся. Благодаря усиленному финансированию материально-технической оснащённости школ становится возможным открытие классов профильной направленности с углубленным изучением отдельных учебных дисциплин. Это дает возможность в большей степени учитывать интересы, склонности и способности школьника, что положительно сказывается на его учебной мотивации. Однако как показывают опросы обучающихся 10–11 классов, профильное обучение в большей степени ассоциируется у них с углубленным изучением предметов и не основывается на личных профессиональных ориентирах. Почти 80% школьников поступают в профильные классы, ориентируясь на свои успехи в отдельных учебных дисциплинах, которые затем будут выбраны для прохождения государственной итоговой аттестации, и лишь около 20% – на выбор будущей профессии.

Такая тенденция связана, прежде всего, с недостаточной работой в данном направлении на более ранних этапах обучения. Традиционно считалось, что наиболее результативным является развитие навыков профессионального самоопределения у подростков в возрасте 16–17 лет. В последние годы все больше внимания уделяется ранней профессиональной ориентации школьников. В частности,

основные идеи концепции развития профориентационной работы школы нашли своё отражение и в модуле «Профориентация» (п. 3.8. Примерной программы воспитания, одобренной решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 02.06.2020 № 2/20)). Отмечается, что главной целью ранней профориентации детей в возрасте 12–13 лет является развитие позитивного отношения к профессиональному миру, предоставление возможности проявить свои силы и потенциал в различных видах деятельности и профессий. Тем не менее, работа с этой возрастной категорией обучающихся остается не развитой в должном объеме: отмечается отсутствие необходимого психолого-педагогического сопровождения детей в вопросах профориентации, недостаточный уровень их мотивации в определении дальнейшего профессионального пути, отсутствие или недостаток заинтересованности родителей обучающихся в данном вопросе.

В настоящее время сохраняется активный интерес исследователей к указанной тематике: анализируются новые задачи профориентации в школе [1; 2; 3; 4; 5], рассматриваются возможности новых форм и методов профориентации [6; 7; 8; 9; 10], психолого-педагогическое сопровождение профориентационной работы [11; 12], возможности социального партнерства образовательных организаций и предприятий [13] и т.д.

Однако, несмотря на большой опыт исследования отдельных аспектов профориентационного взаимодействия, проблема ещё далека от окончательного разрешения.

Анализ научных исследований и практического опыта, посвящённых решению данной проблемы, привел нас к пониманию перспективности комплекс-

ного подхода к формированию навыков профессионального самоопределения школьников в общеобразовательной организации. Это стало основной идеей инновационного проекта, реализуемого в МБОУ СОШ № 19 имени Героя Советского Союза И.Ф. Котляра (г. Тимашевск, Краснодарский край).

Целью реализации данного инновационного проекта стала разработка, внедрение и экспериментальная проверка концепции сопровождения школьников и педагогических работников на уровне основного общего, среднего общего образования, способствующей формированию навыков профессионального самоопределения в ходе учебно-познавательной деятельности обучающихся в соответствии с их желаниями, способностями и индивидуальными особенностями.

В рамках реализации данного проекта была разработана модель формирования навыков профессионального самоопределения школьников в общеобразовательной организации, состоящая из трёх компонентов:

- развитие у педагогов компетенций в вопросах профессиональной ориентации и самоопределения школьников;

- первичное профессиональное ориентирование обучающихся 7–8 классов как один из этапов реализации программы воспитания школьников;

- профессиональное ориентирование обучающихся классов социально-гуманитарной направленности с использованием ресурсов регионального проекта «Современная школа».

Дадим общую характеристику данных компонентов нашей модели, сопровождая её представлением основных мероприятий, реализуемых в нашей образовательной организации.

Развитие у педагогов компетенций в вопросах профессиональной ориентации и самоопределения школьников. Данный компонент направлен на развитие у педагогических работников

компетенций профессионального ориентирования школьника для оказания ему помощи в самопознании, адекватной самооценке и самоориентировании.

В рамках компонента решаются следующие основные задачи:

- расширение кругозора педагога в сфере труда и трудовых отношений;

- повышение осведомлённости об основных тенденциях развития рынка труда, видоизменения содержания существующих и возникновения новых профессий и специальностей;

- получение актуальных сведений о возможных траекториях получения специальности в сфере основного и дополнительного профессионального образования;

- освоение основных методик профинформирования и профдиагностики, в том числе, особенностей их использования в общеобразовательной организации.

Функциональная реализация компонента осуществляется через следующие взаимосвязанные действия: 1) разработка и заполнение индивидуальных диагностических (мониторинговых) карт для педагогов; 2) оценка уровня сформированности у них компетенций профессионального ориентирования школьников; 3) разработка персонализированных стратегий развития на основе выявленных в ходе диагностики трудностей; 4) обучение педагогов с опорой на индивидуальные мониторинговые карты с отслеживанием динамики формирования необходимых компетенций; 5) коррективировка индивидуального образовательного маршрута педагога на основе мониторинговых данных.

Основой развития педагогических компетенций в вопросах профессиональной ориентации и самоопределения школьников является проведение практико-ориентированных и научно-методических обучающих мероприятий (круглых столов, семинаров, деловых игр, консультационных часов под руководством педагога-психолога

и т.д.). Среди хорошо зарекомендовавших себя в этом плане можно выделить: 1) круглый стол «Методика профориентационной работы по возрастным группам»; 2) семинары «Методы исследований и наблюдений психофизиологических особенностей обучающихся», «Основы профессиональной консультации»; 3) творческую мастерскую «Профориентация в процессе изучения основ наук»; 4) серию психологических вебинаров «Методы работы с родителями по вопросу выбора профессии»; 5) деловую игру «Кадровый вопрос»; 6) конкурс на лучший урок «Новые модели организации урока в свете ранней профилитации школьников».

Дополнительным важным итогом реализации данного компонента модели должна стать разработка методических рекомендаций по внедрению элементов профориентации в ходе учебной деятельности по разным учебным дисциплинам.

Первичное профессиональное ориентирование обучающихся 7–8 классов как один из этапов реализации программы воспитания школьников. Данный компонент направлен на развитие позитивного эмоционального отношения ребёнка к вопросу своей профессиональной ориентации, включение его творческого потенциала в решение вопроса профессионального самоопределения, привлечение внимания родителей к вопросам будущего карьерного пути их детей.

В рамках компонента решаются следующие основные задачи:

- расширение кругозора школьников в области профессиональных сфер общественной жизни;
- формирование у них первичного навыка труда;
- формирование уважительного отношения к труду специалистов разных профессиональных сфер;
- развитие творческого потенциала для проявления интересов и склонностей к конкретной профессии.

Для первичного профессионального ориентирования обучающихся используются традиционные средства обучения и воспитания, скорректированные с учетом поставленных задач.

Прежде всего, это: 1) беседы с использованием игровых персонажей и наглядности, чтение специально подобранной литературы; 2) просмотр видеоматериалов о профессиях; 3) экспериментирование с разными материалами, опыт хозяйственно-бытового труда; 4) сюжетно-ролевые и дидактические игры, решение игровых ситуаций; 5) экскурсии, наблюдение конкретных трудовых процессов в разных профессиях.

Одними из наиболее эффективных с точки зрения первичного профессионального ориентирования обучающихся стали: 1) цикл занятий с психологом «Что я знаю о профессиях»; 2) ярмарка «Калейдоскоп профессий»; 3) общешкольные квизы «Профессии и литература», «Профессии и наука», «Профессии и творчество»; 4) конкурс исследовательских проектов «Трудовые династии»; 5) тематические смены в профильном пришкольном летнем лагере; 6) лекторий для родителей «Роль семьи в правильном профессиональном выборе».

Реализация данного компонента способствует выбору школьниками профильных классов с большим вниманием к своей планируемой области профессиональной деятельности.

Профессиональное ориентирование обучающихся классов социально-гуманитарной направленности с использованием ресурсов регионального проекта «Современная школа». Данный компонент направлен на повышение компетентности учащихся в области планирования карьеры и формирование у них психологической готовности к совершению осознанного профессионального выбора, соответствующего индивидуальным особенностям. В его рамках решаются следующие задачи:

- расширение у школьников представлений и понятий, связанных с миром профессий;

- углубление знаний об устройстве рынка труда и его функционировании, способах поиска работы и трудоустройства на территории страны и края;

- формирование умения выбирать профессию в соответствии со своими интересами, склонностями, способностями, а также прогнозируемым спросом на рынке труда.

Основная работа в рамках данного компонента осуществляется в двух направлениях: 1) проведение массовых мероприятий и конкурсов по профессиональной ориентации школьников; 2) информационная работа с родителями учащихся и консультативная помощь педагога-психолога.

Важным элементом работы является диагностика профессионального потенциала обучающихся классов социально-гуманитарной направленности с целью выявления уровня сформированности их представлений о будущем профессиональном выборе. Для этого мы используем диагностическую методику «Профиль», профпробы «Профессиональное самопознание» и психологическое тестирование «Мотив выбора профессии».

Основным в реализации данного компонента нашей модели является проведение комплексных профориентационных мероприятий: викторины, беседы, тематические классные часы, цикл занятий «Профессиональное самопознание», экскурсии на предприятия и образовательные организации высшего и среднего профессионального образования, посещение чемпионата рабочих профессий «WorldSkills Russia» и др. Важной формой такой работы стали недели профориентации, во время которых проводятся: 1) заседание научного общества школы «ПРОЗнание»; 2) мастер-класс с обзором новинок науки и техники в естественно-научной сфере «Будущее – за нами!»; 3) конкурс

научно-исследовательских проектов школьников профильных классов «Под линзой микроскопа»; 4) мастер-класс с использованием новейшего оборудования кабинета биологии «Биология и математика – ключи к самым престижным профессиям»; 5) творческий конкурс обучающихся на лучший видеоролик о современных профессиях, связанных с наукой.

Очевидно, что весь спектр профориентационной работы не может быть реализован в одной общеобразовательной организации. Школьник должен получить различную информацию: о возможных сферах профессиональной деятельности, типах и видах профессий; связи профессий с изучаемыми предметами и технологиями; востребованности профессий на рынке труда, особенностях регионального рынка труда; профессиях и специальностях, которые можно получить в учреждениях профессионального образования. Для решения этих задач необходимым является расширение спектра социальных партнёров школы в вопросах профессионального ориентирования.

Это делает принципиально важным механизмом реализации нашей модели социальное партнерство с другими образовательными учреждениями и потенциальными работодателями. Основными задачами такого взаимодействия являются:

- повышение качества педагогического сопровождения профессионального самоопределения школьников;

- оказание практической помощи педагогам в создании методических средств профориентации;

- повышение их квалификации в области профориентации;

- организация экспериментальной работы по апробации инноваций, проведение научно-практических конференций, семинаров, творческих проектов и др.

- включение социальных партнёров в образовательный процесс школы

и процесс профессиональной ориентации.

Таким образом, разработанная модель формирования навыков профессионального самоопределения школьников в общеобразовательной

организации позволяет в комплексе использовать возможности школы и её партнеров для решения поставленной проблемы. Первый опыт практической реализации показал её достаточную эффективность.

Список литературы

1. Захарова М.А., Карпачева И.А. Профориентационная работа с обучающимися общеобразовательных организаций: задачи и направления // *Modern Science*. 2019. № 9-2. С. 178–182.
2. Куницына С.М., Фролова С.А. Профориентационная работа в российских школах: от теории к практике // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2018. № 3-1. С. 78–84
3. Рагожина О.А. Организация профориентационной работы с учащимися в условиях современной школы: подходы и решения // *Вестник РМАТ*. 2019. № 3. С. 96–100.
4. Усова С.Н. Профориентация в школе: актуальность и новые задачи // *Профильная школа*. 2019. Т. 7. № 1. С. 39–46.
5. Хамукова Б.Х., Шхахутова З.З., Бгуашева З.К. Особенности профориентационной работы в школе в условиях современного образования // *Danish Scientific Journal*. 2020. № 42-4. С. 40–42.
6. Быстрова Н.В., Казначеева С.Н., Казначеев Д.А. Повышение эффективности профориентационной работы среди обучающихся в системе профилизации школы // *Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 65-4. С. 81–84.
7. Куприянова Е.В., Власова И.М. Использование методов психолого-педагогического исследования в системе профориентационной работы школы // *Современные наукоемкие технологии*. 2019. № 8. С. 137–141.
8. Паринова Г.К., Цикунов С.Ю., Шубина Е.В. Профориентация в современной школе: новые инструменты // *Вестник Саратовского областного института развития образования*. 2019. № 4 (20). С. 12–17.
9. Савчук Н.В. Опыт применения современных методов профориентационной работы на уровне основного общего образования // *Методист*. 2019. № 9. С. 45–47.
10. Сухарева Л.М., Кулакова А.Б. «Летняя школа профориентации» как направление профориентационной деятельности научно-образовательного центра // *Инновации в образовании*. 2020. № 2. С. 58–68.
11. Балакирева Н.А. Психолого-педагогическая работа со старшеклассниками по профориентации в условиях общеобразовательной школы // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 58-2. С. 318–324.
12. Махлеева Л.В. Педагогическое сопровождение профориентационной работы со старшеклассниками // *Профессиональное образование. Столица*. 2017. № 6. С. 39–42.
13. Брюхова О.Ю., Никитина А.С., Старцева Н.Н. Профориентационная работа в системе «школа - вуз – предприятие»: поиск новых вариантов социального партнерства // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2019. № 11. С. 60–64.

References:

1. Zakharova M.A., Karpacheva I.A. Vocational guidance work with students of general educational organizations: tasks and directions // *Modern Science*. 2019. № 9-2. P. 178–182. [in Russian].
2. Kunitsyna S.M., Frolova S.L. Vocational guidance in Russian schools: from theory to practice // *Konferentsium ASOU: sbornik nauchnykh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferentsiy*. 2018. № 3-1. P. 78–84. [in Russian].
3. Ragozhina O.A. Organization of vocational guidance work with students in a modern school: approaches and solutions // *Vestnik RMAT*. 2019. № 3. P. 96–100. [in Russian].
4. Usova S.N. Vocational guidance at school: relevance and new challenges // *Profil'naya shkola*. 2019. T. 7. № 1. P. 39–46. [in Russian].
5. Khamukova B.KH., Shkhakhutova Z.Z., Bhuasheva Z.K. Features of proforientation work in school in the conditions of modern education // *Danish Scientific Journal*. 2020. № 42-4. C. 40–42. [in Russian].

6. Bystrova N.V., Kaznacheyeva S.N., Kaznacheyev D.A. Improving the effectiveness of career guidance among students in the school profiling system // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. № 65-4. P. 81–84. [in Russian].
7. Kupriyanova E.V., Vlasova I.M. Using the methods of psychological and pedagogical research in the system of proorientation work of the school // Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii. 2019. № 8. P. 137–141. [in Russian].
8. Parinova G.K., Tsikunov S.Y., Shubina E.V. Vocational guidance in the modern school: new tools // Vestnik Saratovskogo oblastnogo instituta razvitiya obrazovaniya. 2019. № 4 (20). P. 12–17. [in Russian].
9. Savchuk N.V. Experience in the application of modern methods of vocational guidance work at the level of basic general education // Metodist. 2019. № 9. P. 45–47. [in Russian].
10. Sukhareva L.M., Kulakova A.B. «Summer profi school» as a direction of vocational guidelines scientific and educational center // Innovatsii v obrazovanii. 2020. № 2. P. 58–68. [in Russian].
11. Balakireva N.A. Psychology and pedagogical activity with high school students on professional orientation under conditions of education school // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2018. № 58-2. P. 318–324. [in Russian].
12. Makhleyeva L.V. Pedagogical support of vocational guidance work with high school students // Professional'noye obrazovaniye. Stolitsa. 2017. № 6. P. 39–42. [in Russian].
13. Bryukhova O.Yu., Nikitina A.S., Startseva N.N. Professional orientation work in the system «school - higher school - enterprise»: search for new options of social partnership // Alma mater (Vestnik vysshey shkoly). 2019. № 11. P. 60–64. [in Russian].

Информация об авторе

Вера Александровна Исаенко – директор МБОУ СОШ № 19 им. Героя Советского Союза И.Ф. Котляра.

Information about the authors

Vera A. Isaenko – Secondary School No. 19 named after the Hero of the Soviet Union I.F. Kotlyar, head of school.

Статья принята в редакцию 18.04.2021; одобрена после рецензирования 22.04.2021; принята к публикации 26.04.2021.

The article was submitted 18.04.2020; approved after reviewing 22.04.2020; accepted for publication 26.04.2021.

Научная статья
УДК 378.1

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

А.М. Чуковский

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия, Artemius_1996@mail.ru

Аннотация. В статье дано определение понятия «условие». Отмечена степень эффективности систем при соблюдении определенных условий. Рассматривается роль педагогических условий в формировании профессиональной мобильности курсантов военного вуза. Представлен наиболее распространенный способ определения условий. Приведена последовательность действий при определении педагогических условий. Определены основные свойства педагогических условий. Представлен комплекс педагогических условий эффективной реализации процесса развития профессиональной мобильности будущих офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации. Проанализированы педагогические условия в диссертационных, научных исследованиях по проблеме формирования профессиональной мобильности. Предложены и подробно описаны педагогические условия формирования профессиональной мобильности курсантов военного вуза. Акцентируется внимание на использовании предложенных условий в целях повышения эффективности формирования профессиональной мобильности курсантов военного вуза.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, курсант, педагогическое условие, военнослужащий, образовательный процесс, социально-культурная среда.

Для цитирования: Чуковский А.М. Педагогические условия формирования профессиональной мобильности курсантов военного вуза // Педагогическая перспектива. 2021. № 1. С. 45–50.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL MOBILITY OF CADETS OF A MILITARY UNIVERSITY

A.M. Chukovskiy

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia,
Artemius_1996@mail.ru

Abstract. The article gives a definition to the concept of «condition». The degree of efficiency of the systems is noted under certain conditions. The role of pedagogical conditions in the formation of professional mobility of cadets of a military higher educational institution is considered. The most common way to define conditions is presented. The sequence of actions in determining the pedagogical conditions is given. The main properties of pedagogical conditions are determined. A complex of pedagogical conditions is presented that effectively implements the process of developing the professional mobility of future officers of the Armed Forces of the Russian Federation. The pedagogical conditions in dissertation and scientific research on the problem of the formation of professional mobility are analyzed. The pedagogical conditions for the formation of professional mobility of cadets of a military higher educational institution are proposed and described in detail. Attention is focused on the use of the proposed conditions in order to increase the effectiveness of the formation of professional mobility of cadets of a military university.

Key words: professional mobility, student, pedagogical condition, serviceman, educational process, socio-cultural environment.

For citation: Chukovskiy A.M. Pedagogical conditions for the formation of professional mobility of cadets of a military university. *Pedagogical perspective*. 2021; 1 : 45–50. (In Russ.)

Все системы способны эффективно выполнять свои функции и осуществлять развитие только в определенных условиях. Условие – категория философии, обозначающая отношение предмета к окружающей действительности, явлениям объективной реальности, а также относительно себя и своего внутреннего мира. Условие составляет ту среду, в которой последние возникают, существуют и развиваются. Условие – это всегда внешние по отношению к предмету факторы [1, с. 205].

Наиболее распространённый способ определения условий заключается в выполнении следующей последовательности действий: 1) выявление основных компонентов изучаемого феномена, их анализ, определение степени влияния; 2) выбор мероприятий, усиливающих эффективность каждого компонента; 3) упорядочение условий (исключение лишних, объединение нескольких в одно и т.д.); 4) экспериментальная проверка каждого условия и всего комплекса.

Педагогические условия должны обладать свойствами необходимости и достаточности. Необходимые условия эффективного функционирования какой-либо системы – это условия, без которых она не может работать в полной мере, а достаточные – это условия, которых достаточно для ее нормальной работы.

В научной литературе предлагаются различные педагогические условия, способствующие эффективному формированию профессиональной мобильности курсантов в военном вузе [2; 3; 4; 5; 6; 7]:

– диагностика исходного состояния, итоговых данных и статистики сформированности профессиональной мобильности будущих офицеров с последующей ее коррекцией в образовательном процессе вуза;

– организация психолого-педагогического содействия курсантам;

– опережающее обучение в образовательном процессе вуза с учетом профиля вуза и перспективного развития различных технологий;

– комплекс мероприятий по формированию у курсантов здорового образа жизни;

– использование интерактивных и традиционных средств и технологий обучения (ИТ-технологии, видеоконференции, видеосеминары, видеоконсультации, международные телемосты, флешмобы и др.);

– использование научного потенциала эргономики в осознании теоретико-методической значимости развития профессиональной мобильности в социально-культурной среде вуза.

– усиление профессионально-мобильной направленности образовательного процесса (от младшего к старшим курсам);

– включение будущих офицеров в различные виды деятельности (в ходе учебных занятий, стажировок, несения службы в нарядах, спортивных и культурно-досуговых мероприятий и пр.);

– сочетание учебной, внеучебной, служебной деятельности;

– одновременное освоение военной и гражданской специальности;

– профессиональная мобильность инструкторско-преподавательского состава;

– систематическая оценка уровня сформированности;

– согласованность целей функционирования систем базового и дополнительного образования, обеспечивающая целостность и непрерывность процесса общекультурного развития будущего специалиста;

– использование активных и современных методов и форм повышения профессиональной квалификации;

– непрерывная обратная связь как основа для организации продуктивно-творческого сотрудничества субъектов образовательного процесса.

На основе их анализа и собственных исследований мы выделили следующий комплекс педагогических условий формирования профессиональной мобильности курсантов: 1) использование электронной образовательной среды; 2) интеллектуальная лабильность; 3) стимулирование. Дадим их краткую характеристику.

Использование электронной образовательной среды с учетом специфики и требований военного вуза является важным условием обучения курсантов.

Электронная образовательная среда (ЭОС) подразумевает инфраструктуру информационно-коммуникационных технологий, включающую совокупность программно-аппаратных средств для обеспечения эффективного взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Электронная образовательная среда позволяет обучающимся в любой момент получить доступ ко всем необходимым материалам: лекциям и другому теоретическому материалу; презентациям, используемым на занятиях; аудио- и видеофрагментам; анимации и т.д. Скомпоновав указанные материалы, можно создать электронный учебник, который также можно загрузить в электронную образовательную среду.

Особенность электронной образовательной среды заключается в том, что курсанты могут использовать ее не только в учебных аудиториях вуза, но и в подразделении. Если обучающийся по какой-либо причине попал в больницу или госпиталь, он также может использовать электронную образовательную среду для восполнения материала. Кроме того, зачастую практические занятия проходят вдали от учебных заведений.

Используя ЭОС, можно проводить обучение в любом месте и в любое время.

Свою эффективность электронная образовательная среда показала в современных социальных условиях, когда из-за коронавирусной инфекции образовательный процесс осуществлялся в основном в дистанционном режиме. Использование ЭОС в данных условиях позволило поддержать качество обучения на должном уровне.

В тоже время не стоит забывать, что электронная образовательная среда содержит огромное количество информации, которая в ходе образовательного процесса не должна выходить за стены вуза. С каждым годом значение защиты важных сведений возрастает. В эпоху цифровизации, когда информация передается практически мгновенно в огромных объемах на тысячи километров, защита передаваемых данных приобретает всё большее значение.

Исходя из этого, в военном вузе, где защита информации имеет одно из ключевых значений, необходимо использовать электронную образовательную среду таким образом, чтобы не произошло «утечки» информации. Поэтому курсантам военных вузов запрещено работать на своих электронных носителях (персональные компьютеры, ноутбуки, нетбуки, планшеты, смартфоны и т.д.) на территории воинской части. Альтернативой данным средствам являются специализированные классы с выходом в сеть Интернет, а также с выходом в электронную образовательную среду.

Интеллектуальная лабильность выражается в способности корректировать содержание и процесс деятельности в соответствии с проблемной ситуацией. В жизни это проявляется как достаточно высокий уровень умственного развития и способности к логическому анализу поступающей информации. Поскольку каждую секунду поступает огромное количество информационных блоков, требующих восприятия, то воз-

никает необходимость максимально быстро рассортировать их на значимые и не значимые.

Высокая интеллектуальная лабильность даёт следующие преимущества:

- возможность быстро переключаться между задачами;
- лёгкая обучаемость;
- готовность ко всему новому;
- быстрота восприятия новой информации;
- умение синхронно учесть сразу несколько требований;
- умение ориентироваться в запутанных и усложнённых условиях.

Учитывая все эти моменты, можно говорить о том, что высокая интеллектуальная лабильность может стать большим преимуществом для любого человека, который заботится о том, чтобы устроить свою карьеру. Люди с хорошей интеллектуальной лабильностью на сегодняшний день более успешны, чем те, у кого этот показатель достаточно низкий. Руководители знают, что высокие показатели по этому параметру свидетельствуют о том, что работник будет успешно и быстро обучаться. Цепь таких рассуждений приводит, в конце концов, к тому, что при прочих равных выбирают кандидатов с высоким уровнем по этому показателю.

Стимулирование подталкивает к более качественному выполнению своих обязанностей. При правильном выборе методов стимулирования труда персонала можно одновременно удовлетворить потребности организации в увеличении прибыли или достижении других целей, например, завоевать новую нишу на рынке, повысить престиж организации среди клиентов и конкурентов и желание сотрудников, чтобы они продолжали трудиться на пользу предприятия и для самих себя.

В военном вузе также без различного рода стимулирования и мотивирования выполнение личным составом своих задач и обязанностей будет начинаться на низком уровне. Поэтому с

целью повышения эффективности их выполнения применяются актуальные для конкретного периода обучения стимулы и поощрения, побуждающие к активному нравственному поведению.

К курсантам применяются следующие поощрения:

- снятие ранее примененного дисциплинарного взыскания;
- объявление благодарности;
- сообщение на родину (по месту жительства родителей военнослужащего или лиц, на воспитании которых он находился) либо по месту прежней работы (учебы) военнослужащего об образцовом выполнении им воинского долга и о полученных поощрениях. При этом высылается похвальный лист с сообщением об образцовом исполнении воинского долга и о полученных поощрениях;
- награждение грамотой, ценным подарком или деньгами, как правило в конце периода обучения (учебного года), при увольнении с военной службы, а также при подведении итогов соревнования (состязания);
- награждение личной фотографией военнослужащего в парадной форме, с оружием при развернутом Боевом знамени воинской части. Военнослужащему вручаются две фотографии с текстом на обороте: кому и за что вручено;
- присвоение воинского звания ефрейтора (старшего матроса);
- награждение нагрудным знаком отличника. Объявляется приказом командира воинской части и применяется в отношении солдат и матросов, которые являлись отличниками в течение одного периода обучения, а также в отношении курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования, которые являлись отличниками в течение учебного года;
- занесение в Книгу почета воинской части (корабля) фамилий отличившихся солдат (матросов).

На первом курсе одним из основных стимулов для добросовестного ис-

полнения своих должностных обязанностей является материальный стимул – возможность подписать контракт о прохождении военной службы. Курсанты, находясь на первом курсе, получают денежное довольствие, как у солдат срочной службы. На втором курсе, после заключения контракта их денежное довольствие увеличивается. Однако контракт о прохождении военной службы подписывается сразу не всеми курсантами. В первую очередь его подписывают добросовестные курсанты, сдавшие сессию за первый курс на отлично, и затем по убыванию в зависимости от среднего балла. В конце подписывают троечники и те, кто имел неудовлетворительные оценки. Однако на этом материальное стимулирование не заканчивается: в ходе всего обучения до 5 курса курсантам выплачиваются премии, которые также зависят от среднего балла за сессию.

Помимо материального стимулирования, отличников учебы часто подбадривают к добросовестному исполнению своих обязанностей и другими методами. Так как зачастую у них нет задолженностей по учебе – им нет необходимости восполнять свои недостатки знаний на выходных, их чаще отпускают в увольнения, на различные мероприятия досуговой, спортивной деятельности (КВН, музей, волейбол, хоккей и т.д.), что также мотивирует курсантов повышать качество своего обучения.

После подписания контракта курсанты начинают получать денежное довольствие, которое также зависит от уровня физической подготовки. Курсант, сдающий физическую подготовку на высший уровень, получает денежное довольствие в полтора раза больше, чем курсант, сдающий физическую подготовку на «хорошо», причём независимо от их успехов в учебной деятельности. Следовательно, курсанты совместно с учебной деятельностью активно начинают развивать свою спортивную деятельность, обычно совмещая её с временем для личных потребностей. Это совмещение им необходимо осуществлять регулярно, так как уровень физической подготовки постоянно фиксируется, и в случае его «несдачи» происходит лишение материальных надбавок за физическую подготовку.

Курсантов-отличников отпускают в увольнение на сутки, что также стимулирует на получение положительных оценок. Кроме того, каждую сессию курсантам добавляют определенное количество суток к отпуску за успешную сдачу сессии.

Таким образом, в целях эффективного формирования профессиональной мобильности курсантов военного вуза необходимо использовать комплекс педагогических условий, включающий использование электронной образовательной среды; интеллектуальную лабильность; стимулирование.

Список литературы

1. Яковлева Н.О., Яковлев Е.В. Диссертация как результат педагогического исследования. Краснодар: Изд-во КГИК, 2019. 304 с.
2. Балакаева М.Б. Развитие профессиональной мобильности будущих инженеров в социально-культурной среде вуза: теоретико-методологические основы: монография. Тюмень: ТИУ, 2017. 189 с
3. Grevtseva, G.Ya, Balikaeva M.B., Bolodurina E.A. Role of health-saving technologies in formation process of future specialists' professional mobility // RPTSS 2018 - International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences. Irkutsk National Research Technical University. 2018. V. 50. P. 99–105.
4. Акулов О.Ю. Формирование профессиональной мобильности курсанта в образовательном процессе военного вуза: дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2016. 197 с.
5. Панкова Т.Н. Профессиональная мобильность современного специалиста: дополнительное и непрерывное профессиональное образование // Современная экономика: проблемы и решения. 2016. № 1 (73). С. 68-81.

6. Безменова К.И. Формирование профессиональной мобильности педагогов дошкольного образовательного учреждения: магистерская диссертация. Белгород, 2016. 132 с.

7. Найданова Ю.В. Подготовка педагогов к воспитанию мобильности подростков в системе дополнительного профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2017. 195 с.

References

1. Yakovleva N.O., Yakovlev E.V. Dissertation as a result of pedagogical research. Krasnodar: Izd-vo KGIK, 2019. P. 304. [in Russian].

2. Balikaeva M.B. Development of professional mobility of future engineers in the social and cultural environment of the university: theoretical and methodological foundations. Tyumen: TIU, 2017. P. 189. [in Russian].

3. Grevtseva, G.Ya, Balikaeva M.B., Bolodurina E.A. Role of health-saving technologies in formation process of future specialists' professional mobility // RPTSS 2018 – International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences. Irkutsk National Research Technical University. 2018. V. 50. P. 99–105.

4. Akulov O.Y. Formation of professional mobility of a cadet in the educational process of a military university. Dis. ... Cand. of Sciences (Educational). Voronezh, 2016. P. 197. [in Russian].

5. Pankova T.N. Professional mobility of a modern specialist: additional and continuous professional education. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*. 2016. No. 1 (73). P. 68-81. [in Russian].

6. Bezmenova K.I. Formation of professional mobility of teachers of a preschool educational institution. Dis. ... academic master. Belgorod, 2016. P. 132. [in Russian].

7. Naydanova Y.V. Preparing teachers for upbringing the mobility of adolescents in the system of additional professional education. Dis. ... Cand. of Sciences (Educational). Chelyabinsk. 2017. P. 27. [in Russian].

Информация об авторе

Артеми́й Макси́мович Чуковский – аспирант Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Information about the authors

Artemiy M. Chukovskiy – South Ural State Humanitarian Pedagogical University, postgraduate student.

Статья принята в редакцию 15.04.2021; одобрена после рецензирования 20.04.2021; принята к публикации 26.04.2021.

The article was submitted 15.04.2020; approved after reviewing 20.04.2020; acceptor for publication 26.04.2021.

Научная статья
УДК 37.072

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КРАЕВОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА. ОПЫТ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Ю.А. Дунская

Институт развития образования Краснодарского края, Краснодар, Россия,
dududun21@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены особенности организации коллективного наставничества внутрисетевого сообщества, проанализированы результаты реализации регионального проекта поддержки территориальных методических служб «Научно-методическое сопровождение непрерывного развития профессионального мастерства сотрудников территориальных методических служб в условиях единого научно-методического пространства («Движение вверх»)), инициированного Институтом развития образования Краснодарского края в 2019 г. Предложены модели диссеминации инновационного опыта по решению актуальных вопросов образования, форматы сетевого взаимодействия организаций в системе образования Краснодарского края.

Ключевые слова: инновационный опыт, диссеминация опыта, коллективное наставничество, сетевое взаимодействие, территориальная методическая службы, краевой ресурсный центр.

Для цитирования: Дунская Ю.А. Развитие кадрового потенциала краевой системы образования в условиях реализации инновационного проекта. Опыт Краснодарского края // Педагогическая перспектива. 2021. № 1. С. 51–58.

DEVELOPMENT OF THE HUMAN RESOURCES OF THE REGIONAL EDUCATION SYSTEM IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF AN INNOVATIVE PROJECT. EXPERIENCE OF KRASNODAR REGION

Yu.A. Dunskeya

Institute of Educational Development of Krasnodar Region, Krasnodar, Russia,
dududun21@gmail.com

Abstract: The features of the organization of collective mentoring of the intranet community are considered, the results of the implementation of the regional project to support territorial methodological services «Scientific and methodological support for the continuous development of professional skills of employees of territorial methodological services in a single scientific and methodological space («Moving up»)), initiated by the Institute of Educational Development of Krasnodar Region in 2019. Models of dissemination of innovative experience in solving topical issues of education, formats of network interaction of organizations in the education system of the Krasnodar Region.

Key words: innovative experience, experience dissemination, collective mentoring, networking, territorial methodological service, regional resource center.

For citation: Dunskeya Yu.A. Development of the human resources of the regional education system in the conditions of implementation of an innovative project. Experience of Krasnodar region. *Pedagogical perspective.* 2021; 1 : 51–58. (In Russ.)

В современных условиях изменение роли образования в обществе обусловило необходимость широкого использования инноваций. Обеспечение высокого качества предоставляемых образовательных услуг всё больше связывается с подготовленностью педагогических кадров инициировать и реализовывать инновационные проекты. В связи с этим одной из первоочередных задач органов местного самоуправления, органов управления образованием, территориально-методических служб (далее – ТМС) становится поиск и внедрение механизмов повышения кадрового потенциала муниципальной системы образования, который характеризует способность образовательных организаций к решению проблем инновационного развития на основе высокой нравственности, интеллекта, компетентности, профессионализма, деловой активности, профессиональной мобильности и качества деятельности.

Различные аспекты готовности педагогов и образовательных организаций к инновациям вызывают активный научный интерес исследователей [1; 2; 3; 4 и др.]. Также большое внимание уделяется исследованию вопросов разработки и внедрения инноваций [5; 6 и др.].

Анализ существующих исследований и накопленного практического опыта послужил основой создания регионального проекта «Движение вверх», который реализуется Институтом развития образования Краснодарского края с 2019 г. с целью организации сетевых сообществ и коллективного наставничества для обеспечения условий непрерывного профессионального развития педагогов и выравнивания качества деятельности территориальных методических служб на основе распространения лучших методических практик и инновационного опыта. Основными задачами проекта стали:

– формирование сетевых сообществ территориальных методических служб;

– научно-методическое сопровождение их деятельности;

– развитие лучших методических практик и инноваций в образовательной системе Краснодарского края;

– решение задач практикоориентированного обучения управленческих и педагогических кадров краевой системы образования;

– внедрение неформального и информального образования педагогических и руководящих кадров в едином научно-методическом пространстве края;

– координация деятельности методических служб различного уровня по обобщению и распространению опыта инновационной, управленческой и методической деятельности.

Данный проект является инновационным в классическом понимании поскольку:

– реализуется в соответствии с уникальной моделью в новом для системы образования Краснодарского края формате;

– основывается на инновационных идеях;

– его ожидаемые результаты носят инновационный характер, а получаемые эффекты являются новациями;

– предусматривает инновационные формы взаимодействия, сотрудничества;

– способствует формированию инновационного потенциала Института развития образования как координатора проекта и ТМС как его участников;

– требует особой готовности к его реализации и необходимого обеспечения информационной, ресурсной, кадровой составляющей.

Реальными результатами реализации проекта становится развитие образовательных систем через повышение эффективности деятельности ТМС, наполнение её актуальным содержанием, освоение современных технологий, методов и форм открытого образования, основанных на интегративных идеях,

способных обеспечить профессиональный рост специалиста на разных этапах карьеры.

В ходе реализации проекта возникают следующие результаты и эффекты:

- обновление содержания, форм и средств организации образовательного процесса;
- расширение перечня образовательных услуг;
- развитие ресурсов ТМС и становление открытого образовательного пространства муниципалитета;
- увеличение инновационного потенциала краевой системы образования.

С начала реализации проекта прошло две волны формирования сетевого взаимодействия. В первой волне (2019–2020 гг.) были определены восемь ТМС Краснодарского края, обладающих эффективным опытом решения проблем образования, повышения качества образования, претендовавших на получение статуса краевой инновационной площадки или являвшихся таковыми. Было подписано 52 соглашения о взаимодействии в 44 субъектах, семь ТМС получили статус краевой инновационной площадки и стали краевыми ре-

сурсными центрами общего образования. Во второй волне (с 2021 г.) было создано десять сетей по решению актуальных вопросов образования, девять из которых не имели опыта инновационной площадки и предпочли выступить в статусе лидера сетевого взаимодействия и начать апробацию своих моделей, пройдя предварительный этап перед выходом на краевой конкурс инновационных проектов. Всего на вступление в сетевое взаимодействие в 2021 году было получено 46 согласий.

На рисунке представлена траектория трансформации ТМС в лидера сетевого взаимодействия (ЛСВ) или в краевой ресурсный центр общего образования (КРЦ).

Исходя из анализа опыта первой волны проекта «Движение вверх» был определён порядок присвоения статуса «Лидер сетевого взаимодействия». Основной формой представления заявок стала процедура публичной презентации проекта в формате постер-сессии. При этом основными критериями принятия решения являлись наличие:

- сетевых партнёров из числа организаций системы образования Краснодарского края;

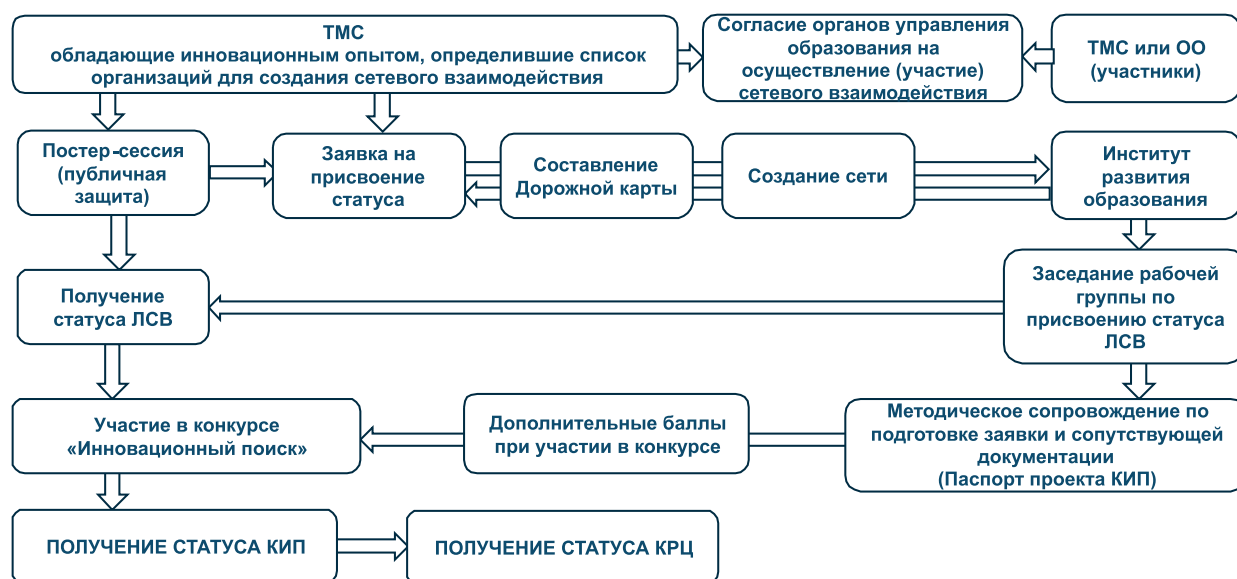

Рисунок. Траектория трансформации ТМС в лидера сетевого взаимодействия или краевой ресурсный центр общего образования

– кадрового состава, готового к реализации и диссеминации результатов проекта;

– материально-технической базы, соответствующей содержательному направлению, заявленному к реализации;

– согласия учредителя на присвоение статуса;

– согласия учредителей участников сетевого взаимодействия.

Со стороны Института развития образования организатору сетевого взаимодействия оказывается постоянное научно-методическое сопровождение, как во внешней трансформации ТМС в сетевого лидера, так и во внутренних процессах роста профессиональных компетенций его специалистов. Оно осуществляется при: 1) формулировке темы и цели построения сети, конструировании модели взаимодействия; 2) определении сетевых партнёров; проведении мероприятий, подготовке методических инновационных материалов, продуктов инновационной деятельности, в частности, осуществление научного редактирования и экспертизы; 3) освещении хода реализации проекта, размещении инновационных продуктов, медиатеки и предоставлении краевым ресурсным центрам интернет-платформ (<http://tms.iro23.ru/>).

На сегодняшний день восемь из восемнадцати сетей, работающих в рамках проекта, имеют статус краевого ресурсного центра общего образования, являются победителями краевого конкурса «Инновационный поиск», действующими краевыми инновационными площадками, обладают высоким инновационным потенциалом, профессиональным мастерством в решении проблем образования.

Представим основные результаты проектов, реализованных некоторыми из этих центров.

Краснодарский ресурсный центр разработал модель развития инновационных площадок в муниципалитетах края, особенность которой заключается

в структуре, позволяющей создавать условия для поэтапного развития инновационного потенциала муниципалитета:

– на первом этапе участникам сети предлагается самостоятельное ознакомление с представленным опытом, открывается доступ к методическим ресурсам центра, посещение мероприятий и получение индивидуальных консультаций;

– на втором этапе они накапливают собственный опыт в условиях муниципальной системы образования, а центр проводит консультирование и экспертизу планов работы в соответствии с методологией инновационной деятельности;

– на третьем этапе участники презентуют собственный опыт проведения мониторинговых исследований, самооценки, разработки локальных актов по формированию инновационной деятельности в муниципалитете, организации экспертизы, управления проектной деятельностью.

Геленджикским ресурсным центром создан цифровой образовательный ресурс «Тьюпарк», направленный на формирование тьюторской позиции на основе геймификации. Он способствует решению следующих инновационных задач: осуществление тьюторского сопровождения одарённых детей, педагогов, проектной деятельности; создание тьюторских служб в территориях ТМС-стажёров, разработку школьных программ тьюторского сопровождения в территориях. При этом тьюторские практики реализуются на уровне дошкольного, общего и среднего профессионального образования. По итогам работы проведена тьюторская научно-практическая конференция «Реализация ФГОС как механизм развития профессиональной компетентности педагога: инновационные технологии, тьюторские практики» и опубликован сборник её материалов [7].

Ресурсные центры Усть-Лабинской и Новороссийской методических служб

создали модель развития и сопровождения профильного обучения в муниципалитете. Профильное обучение является компонентом новой образовательной среды, требует создания особых условий для профориентации обучающихся, поэтому заключение частно-государственного партнёрства для ТМС-стажёров стало инновационным результатом сетевого взаимодействия. Оказывая научно-методическое сопровождение реализации предпрофильного, профильного обучения и профориентационной работы естественно-научной и технологической направленности, центры проводят открытые сетевые мероприятия: тематическая неделя, слёт, профильные лагеря, ученическая конференция и т.д. По итогам работы были проведены межрегиональные научно-практические конференции «Технологический профиль обучения: модели, ресурсы, возможности сетевого взаимодействия» и «Реализация агротехнологической направленности обучения: модели, ресурсы, возможности сетевого взаимодействия», изданы сборники материалов [8; 9].

Тимашевским ресурсным центром разработана технология трансляции инновационного опыта посредством организационной, аналитико-диагностической, организационно-методической и диссеминационной деятельности. Вся работу по направлению регулирует Координационный совет и рабочие группы. Центр проводит анализ деятельности ТМС-стажёров, диагностирует уровень профессиональных компетенций педагогов, проводит мониторинги количественных и качественных показателей работы, анализирует проведённые методические активные и интерактивные мероприятия, отличающиеся многообразием форм: фестиваль, конференция, мастер-класс, консультация, дискуссионная площадка, круглый стол, педагогический мастерская, ринг, гостиная, флешмоб, турнир; выставка, конкурс и др.

Дорожная карта по реализации модели ресурсного центра Ейского района включает разработку и проведение мониторинговых исследований, изучение и интерпретацию их результатов, организацию стажировочных площадок, запись и размещение в сети медианаров для ТМС-стажёров. На основе материалов, разработанных для стажировочных площадок, создана «Тетрадь стажёра», материалы которой легли в основу дистанционных курсов на платформе google-класс. По итогам работы проводится межрайонная научно-практическая конференция «Организация проектной и исследовательской деятельности обучающихся».

Постоянный мониторинг реализации проекта позволил выделить основные тенденции развития сетевого взаимодействия, на основе которого была сформирована система оценки инновационного потенциала ТМС, с целью обеспечения единых подходов к управлению деятельностью сетевых сообществ. Ключевыми критериями и показателями мониторинга эффективности сетевого взаимодействия стали:

- увеличение количества муниципальных мероприятий, транслирующих опыт на региональном, федеральном уровне;
- увеличение количества проектов на присвоение статуса краевой инновационной площадки, лидера сетевого взаимодействия, краевого ресурсного центра;
- увеличение количества участников сетевых сообществ;
- расширение тематики распространяемого опыта;
- увеличение доли образовательных организаций, участвующих в деятельности ресурсных центров;
- повышение инновационного потенциала муниципалитета.

В рамках реализации проекта Институт развития образования регулярно проводит массовые мероприятия: конференции с международным и

межрегиональным участием, фестивали, круглые столы, обучающие вебинары, краевые конкурсы, очные и дистанционные стажировки, мониторинги, исследования и др. Мероприятия сопровождаются разработкой приказов и положений, составлением информационных писем и программ, опросом участников, размещением материалов в открытом доступ на официальном сайте института <http://iro23.ru/> и сайте проекта <http://tms.iro23.ru/>.

Помимо крупных статусных мероприятий организаторами сетевого взаимодействия разработаны концепции фестиваля педагогических идей, фестиваля мастер-классов, педагогической гостиной, педагогического флеш-моба, межмуниципального сетевого постоянно действующего семинара, межмуниципального сетевого форума и др. Динамика проведения сетевых мероприятий проекта с 2020 года представлена в таблице.

Таблица

Количество сетевых мероприятий проекта, прошедших в 2020 г. и запланированных на 2021 г.

Вид мероприятия	2020 г., Краевые ресурсные центры	2021 г., Краевые ресурсные центры	2021 г., Лидеры сетевого взаимодействия
Фестиваль	2	9	5
Конференция	9	9	4
Вебинар	9	9	6
Семинар	11	22	13
Стажировка	14	9	6
Конкурс	7	9	5
Другие виды	71	90	32

Все продукты инновационной деятельности размещаются на платформах краевых ресурсных центров в разделе «Методическая копилка». С 2021 года Центр научно-методической и инновационной деятельности выпускает ежемесячные информационные бюллетени, отражающие значимые события в инновационном развитии системы образования Краснодарского края.

Помимо решения основных поставленных задач реализация краевого проекта «Движение вверх» привела к возникновению дополнительных позитивных эффектов:

– существенно повысился интерес к взаимодействию между методическими службами края;

– вошли в практику инновационные формы взаимодействия территориально удалённых субъектов;

– появились неформальные лидеры среди методических служб, которые нашли свой путь в решении актуальных проблем и готовы делиться опытом в формате сетевого взаимодействия;

– возросла готовность педагогов к инновационному развитию и т.д.

Таким образом, создание условий эффективного развития кадрового потенциала образовательных организаций в масштабах всего Краснодарского края средствами краевого инновационного проекта, позволило сформировать готовность территориальных методических служб к решению инновационных задач повышения качества образования.

Список литературы

1. Алексеева Д.Ю. Особенности формирования готовности педагога к инновационной деятельности в системе методической работы школы // Вестник науки. 2020. № 2 (23). С. 11–16.
2. Кулакова А.Б., Сухарева Л.М. Развитие инновационной компетенции педагога в условиях модернизации образования // Экономика образования. 2020. № 5 (120). С. 82–89.
3. Навазова Т.Г., Бубнова И.С., Пирожкова О.Б., Шибанкова Л.А. Роль и место социально-психологической готовности к инновациям в системе профессионального роста педагога // Казанский педагогический журнал. 2019. № 6 (137). С. 122–133.
4. Нужнова Н.М., Дерипаска Е.И. Готовность педагогов к инновационной деятельности // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2020. № 4(50). С. 61–64.
5. Баратова Н.М. Подготовка и осмысление внедрения инноваций в образовательной организации // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2021. № 2 (4). С. 9–17.
6. Лыкова И.А., Кожевникова В.В., Мерзликина И.В., Ковалев Е.В. Методы изучения готовности образовательных организаций к инновационной деятельности // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 3 (88). С. 190–198.
7. Реализация ФГОС как механизм развития профессиональной компетентности педагога: инновационные технологии, лучшие образовательные практики: Материалы II краевой тьюторской научно-практической конференции с межрегиональным участием, Краснодар-Геленджик, 15 мая 2020 года. Краснодар-Геленджик: ГБОУ ДПО «Институт развития образования» Краснодарского края, 2020. 196 с.
8. Технологический профиль обучения: модели, ресурсы, возможности сетевого взаимодействия: Материалы V научно-практической конференции с межрегиональным участием, Краснодар, 23 июня 2020 г. Краснодар: ГБОУ ДПО «Институт развития образования» Краснодарского края, 2020. 217 с.
9. Реализация агротехнологической направленности обучения: модели, ресурсы, возможности сетевого взаимодействия: Материалы II межрегиональной научно-практической конференции, Краснодар, 26 ноября 2020 года. Краснодар: ГБОУ ДПО «Институт развития образования» Краснодарского края, 2020. 157 с.

References

1. Alekseyeva D.Yu. Features of the formation of the teacher's readiness for innovative activities in the system of methodological work of the school // Vestnik nauki. 2020. № 2 (23). P. 11–16. [in Russian].
2. Kulakova A.B., Sukhareva L.M. Development of the teacher's innovative competence in the context of education modernization // Ekonomika obrazovaniya. 2020. № 5 (120). P. 82–89. [in Russian].
3. Navazova T.G., Bubnova I.S., Pirozhkova O.B., Shibankova L.A. The role and place of socio-psychological readiness for innovation in the system of professional teacher's growth // Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal. 2019. № 6 (137). P. 122–133. [in Russian].
4. Nuzhnova N.M., Deripaska E.I. Teachers' readiness to innovate // Akademicheskii vestnik. Vestnik Sankt-Peterburgskoy akademii postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. № 4(50). P. 61–64. [in Russian].
5. Baratova N.M. Preparation and reflection on the introduction of innovations in an educational organization // Nauka i praktika v obrazovanii: elektronnyy nauchnyy zhurnal. 2021. № 2 (4). P. 9–17. [in Russian].
6. Lykova I.A., Kozhevnikova V.V., Merzlikina I.V., Kovalev E.V. Methods of studying readiness of teachers for innovative activity // Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 3 (88). P. 190–198. [in Russian].
7. Implementation of the Federal State Educational Standard as a mechanism for developing the professional competence of a teacher: innovative technologies, best educational practices: Materials of the II Regional Tutor Scientific and Practical Conference with Interregional Participation, Krasnodar-Gelendzhik, May 15, 2020. Krasnodar-Gelendzhik: GBOU DPO «Institut razvitiya obrazovaniya» Krasnodarskogo kraya, 2020. 196 p. [in Russian].
8. Technological profile of training: models, resources, networking opportunities: Materials of the V scientific-practical conference with interregional participation, Krasnodar, June 23, 2020. Krasnodar: GBOU DPO «Institut razvitiya obrazovaniya» Krasnodarskogo kraya, 2020. 217 p. [in Russian].

9. Implementation of the agrotechnological orientation of training: models, resources, networking opportunities: Materials of the II interregional scientific and practical conference, Krasnodar, November 26, 2020. Krasnodar: GBOU DPO «Institut razvitiya obrazovaniya» Krasnodarskogo kraia, 2020. 157 p. [in Russian].

Информация об авторе

Юлия Александровна Дунская – методист центра научно-методической и инновационной деятельности Института развития образования Краснодарского края.

Information about the authors

Yulia A. Dunskaya – Institute of Educational Development of Krasnodar Region, Center for Scientific-methodological and innovative activities, methodist.

Статья принята в редакцию 18.04.2021; одобрена после рецензирования 22.04.2021; принята к публикации 26.04.2021.

The article was submitted 18.04.2020; approved after reviewing 22.04.2020; accepted for publication 26.04.2021.

Научная статья
УДК 378.147

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Л.А. Суслова

Донецкий национальный университет, Донецк, Донецкая Народная Республика,
e-mail: Ksafo.l@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является изучение проблемы формирования готовности специалистов по охране труда к деятельности в экстремальных условиях и путей их решения. Автором проведён анализ экстремальных условий в различных профессиях и выявлено наличие экстремальных условий в профессии специалистов по охране труда. Проанализированы исследования в этой области, определено понятие и составляющие элементы экстремальных условий. Разработана теоретическая модель формирования готовности специалистов по охране труда к деятельности в экстремальных условиях и выделены педагогические критерии их готовности к деятельности в таких условиях.

Ключевые слова: экстремальные условия, специалист по охране труда, готовность, модель подготовки, критерии подготовленности.

Для цитирования: Суслова Л.А. Формирование готовности специалистов по охране труда к деятельности в экстремальных условиях // Педагогическая перспектива. 2021. № 1. С. 59–65.

FORMATION OF THE READINESS OF LABOR PROTECTION SPECIALISTS TO WORK IN EXTREME CONDITIONS

L.A. Suslova

Donetsk National University, Donetsk, Donetsk People's Republic, e-mail:
Ksafo.l@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to study the problem of forming the readiness of labor protection specialists to work in extreme conditions and ways to solve them. The author analyzed extreme conditions in various professions and revealed the presence of extreme conditions in the profession of labor protection specialists. Research in this area is analyzed, the concept and constituent elements of extreme conditions are defined. A theoretical model of the formation of the readiness of labor protection specialists to work in extreme conditions has been developed and pedagogical criteria of their readiness to work in such conditions have been highlighted.

Key words: extreme conditions, OSH specialist, readiness, training model, preparedness criteria.

For citation: Suslova L.A. Formation of the readiness of labor protection specialists to work in extreme conditions. *Pedagogical perspective*. 2021; 1 : 59–65. (In Russ.)

В данной статье под экстремальными условиями будем понимать «интенсивные, внезапные, продолжительные, опасные для жизни и здоровья обстоятельства или выходящая за рамки обычного обстановка, в ко-

торой осуществляется жизнедеятельность людей» [1, с. 4].

Долгое время существовало мнение, что только шахтёры и космонавты задействованы в экстремальной работе, но с течением времени под влиянием

происходящих социальных и политических процессов список профессий, относимых к экстремальным, был существенно расширен. В него вошли, в том числе, пожарные, спасатели, сотрудники МЧС и полиции. Инженеры по охране труда также относятся к профессиям, в которых присутствуют элементы экстремальности.

В литературе представлены исследования различных аспектов проблемы экстремальных условий труда. В частности, Ц.П. Короленко изучал психофизиологическую адаптацию к экстремальным условиям [2], В.И. Лебедев – психогенные факторы и адаптацию человека к ним [3], М.М. Хананашвили – информационные неврозы и психическую депривацию [4], Р. Бэрд – психическое состояние людей работающих за полярным кругом [5], М.А. Одинцова, Е.В. Самаль. – вопросы психологии стресса и экстремальных, критических ситуаций и состояний [6], Ю.С. Шойгу – психологии чрезвычайных ситуаций [7], Н.А. Гончарова – лимитирующие свойства личности при профессиональном отборе [8] и т.д. В тоже время недостаточно изучена проблема работы специалистов по охране труда в экстремальных ситуациях.

С учётом современных тенденций развития общества вырабатываются новые требования к профессиональной подготовке будущих инженеров по охране труда, ведётся активная разработка образовательных стандартов нового поколения, происходит переосмысление самой сущности образования инженеров по охране труда.

На данный момент в Донецкой Народной республике нет профессионального стандарта «Специалист в области охраны труда», на стадии разработки находятся программы и стандарты по смежным специальностям «Охрана труда по отраслям» и «Охрана труда для образовательных учреждений СПО». В Российской Федерации утверждён профессиональный стандарт «Специалист

в области охраны труда» [9]. Согласно нему обобщёнными трудовыми функциями специалиста по охране труда являются:

- внедрение и обеспечение функционирования системы управления охраной труда;
- мониторинг функционирования системы управления охраной труда;
- планирование, разработка и совершенствование системы управления охраной труда.

Согласно Закону об образовании ДНР [10] ключевыми целями профессионального образования являются обеспечение конкурентоспособности будущих специалистов, воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций. Вузы стремятся повысить качество образования в соответствии с современными темпами развития науки, общества. Это влечёт за собой преобразования в методологии образования, результатом которых должно стать повышение эффективности подготовки инженеров по охране труда к деятельности в экстремальных условиях.

Вышеперечисленные обстоятельства явились объективным основанием, для анализа профессиональной подготовки будущих инженеров по охране труда, а также исследования процесса формирования их готовности к деятельности в экстремальных условиях.

Подготовленность инженера по охране труда к действиям в экстремальных условиях можно разделить на две основные составляющие: общая профессиональная подготовленность и экстремальная подготовленность. И.В. Георге трактует общую профессиональную подготовленность как «стандартные знания и компетенции, которые необходимы для освоения специальности» [11, с. 28]. Экстремальная подготовленность – это особая подготовленность человека (обученность, воспитанность, обра-

зованность) к встрече с экстремальными трудностями [12, с. 158]. Экстремальная подготовленность является межпрофессиональной необходимостью и обусловлена наличием риска возникновения экстремальных ситуаций и психологической напряжённостью работы. Общая профессиональная подготовленность – это фундамент экстремальной подготовленности, без которого невозможно её формирование.

Готовность к деятельности в экстремальных условиях можно разделить на несколько составных частей:

1. Экстремальную подготовленность в повседневной деятельности, которая выражает готовность человека к правильным действиям при внезапном возникновении отдельных экстремальных ситуаций на фоне его обычной профессиональной деятельности, таких как нарушение сотрудником охраны труда на рабочем месте, выявление технологических недостатков в рабочем процессе и др.

2. Подготовленность к решению экстремальных задач – работа на аварийных участках, установление источника опасности, организация эвакуации людей, расследование несчастных случаев и т.п.

3. Подготовленность к деятельности в экстремальных условиях. Это способность сотрудника продолжительное время находиться в экстремальных условиях, исполняя при этом свои профессиональные обязанности, преодолевать трудности, решать экстремальные задачи.

Такой подготовки требует, в частности, работа при возникновении техногенных аварий, природных катаклизмов и стихийных бедствий, различного рода аварий на производстве больших масштабов. Отсутствие у сотрудника экстремальной подготовленности приводит к целому ряду негативных последствий:

– появляется психологическое перенапряжение и как следствие возможная психическая травма;

– замедляются реакции, появляется нерешительность и страх в принятии решений, человек становится беспокойным и раздражительным;

– ухудшается наблюдательность и сообразительность, человек плохо воспринимает складывающуюся обстановку и неспособен её адекватно оценивать, забывает важные аспекты работы;

– в работе проявляется чувство бессилия и слабости, сотрудник не может собраться и всячески уклоняется от действий, снижается уровень упорства и проявления настойчивости;

– появляется гипертрофированное чувство самосохранения;

– растёт количество ошибок и неточностей в работе, часто случаются промахи др.

Соответственно, если сотрудник готов к экстремальным ситуациям, то он:

– осмысленно решает поставленные перед ним задачи, адекватно оценивая свои силы, стремится к успешному их выполнению;

– воспринимает себя как часть механизма, необходимого для функционирования в заданных условиях, и понимает свою ответственность за жизнь других людей при принятии решений, осознает их последствия;

– быстро и решительно реагирует на возникновение экстремальной ситуации;

– понимает значение совместной коллективной деятельности, взаимной поддержки.

Для выявления ключевых компетенций специалиста по охране труда нами был проведён опрос работодателей в области охраны труда. В нём приняли участие руководители образовательных учреждений, в которых присутствует должность инженера или специалиста по охране труда. Опрос проводился, в том числе, в Донецком национальном университете, Донецком профессионально-техническом училище связи и других образовательных учреждениях республики. На основании анализа полученных

данных мы выявили наиболее важные по мнению работодателей показатели готовности специалиста к деятельности в экстремальных условиях и сгруппировали их по четырём критериям:

1. Мотивационный критерий с показателями «Наличие интереса к профессиональной деятельности» и «Наличие мотива совершенствования специальных умений и навыков».

2. Когнитивный критерий с показателями «Умение использовать систему знаний о природе, обществе, явлениях и фактах» и «Умение применять полученные знания на практике и принимать решения».

3. Деятельностный критерий с показателями «Активное воспроизведе-

ние специальных умений и навыков» и «Практическое применение трудовых приёмов в области охраны труда».

4. Рефлексивный критерий с показателями «Умения сопоставлять данные» и «Способность к обратному осмыслению деятельности».

На основе структуры подготовки будущих инженеров по охране труда, выделенных критериев и показателей, нами была разработана модель повышения эффективности профессиональной подготовки будущих инженеров по охране труда к деятельности в экстремальных условиях, состоящую из целевого, методологического, технологического и диагностического блоков (см. рис.).

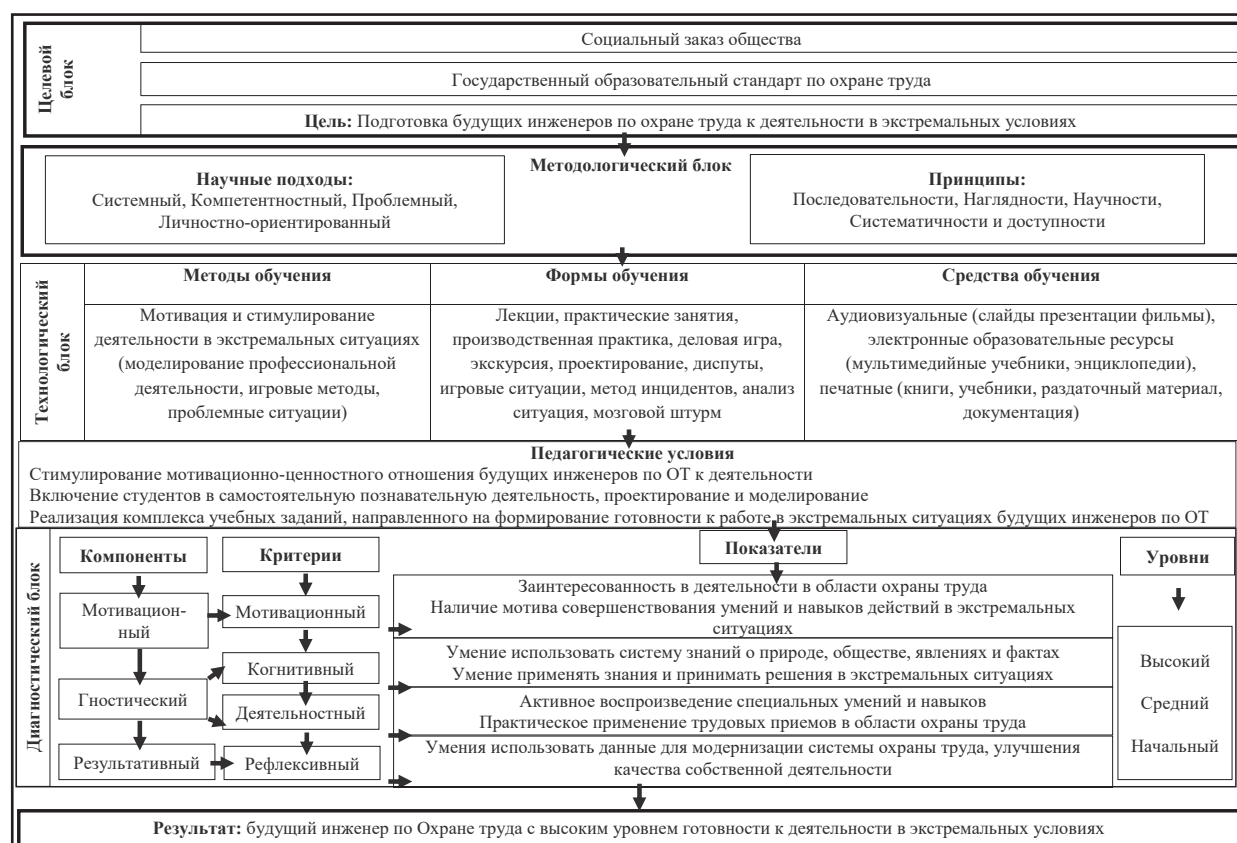

Рисунок. Модель повышения эффективности профессиональной подготовки будущих инженеров по охране труда к деятельности в экстремальных условиях

Дадим более подробную характеристику блоков построенной модели.

Целевой блок отражает необходимость наличия квалифицированных

специалистов в области охраны труда, готовых к труду в экстремальных условиях, и определяется социальным заказом на их подготовку, отражённом в

государственном образовательном стандарте.

Методологический блок определяет стратегию процесса обучения и включает научные подходы (системный, компетентностный, проблемный, личностно-ориентированный) и принципы (последовательности, наглядности, научности, систематичности и доступности) подготовки будущих инженеров по охране труда к деятельности в экстремальных условиях.

Технологический блок конкретизирует методологический и описывает формы, методы и средства, используемые в процессе подготовки инженеров по охране труда к деятельности в экстремальных условиях. Данный блок включает также педагогические условия, с помощью которых будет организован процесс обучения. Именно они в наибольшей степени определяют на какие области взаимодействия педагога и обучающегося будет производиться целенаправленное воздействие. Технологический блок предполагает оптимизацию процесса повышения эффективности подготовки будущих инженеров по охране труда к деятельности в экстремальных условиях, усвоение информации обучающимися, интеграции и целенаправленной координации методов и способов организации учебного процесса.

Диагностический блок охватывает всю структуру подготовки будущих инженеров по охране труда и предполагает осуществление мониторинга их готовности к деятельности в экстремальных условиях на основе выделенных критериев и их показателей. Мотивационный критерий отражает степень заинтересованности студента действовать в области охраны труда, а также наличие мотивации к обучению и действиям в экстремальных ситуаци-

ях. Когнитивный критерий отражает наличие умения использовать систему знаний о природе, обществе, явлениях и фактах в профессиональной деятельности, применять полученные в ходе обучения знания и быстро принимать решения в экстремальных ситуациях. Деятельностный критерий показывает может ли обучающийся активно воспроизводить специальные умения и навыки, на практике применять трудовые приёмы в области охраны труда. Рефлексивный критерий отражает умения студентов использовать данные для модернизации системы охраны труда, улучшения качества собственной деятельности.

Выделенные критерии предполагается оценивать по следующим уровням: высокий – обучающийся полностью готов к деятельности в экстремальных условиях, он освоил программу подготовки по охране труда и приобрёл необходимые знания умения и навыки, приобрёл нужные компетенции и сформировал профессиональные черты характера; средний – студент овладел программой подготовки по охране труда, приобрёл необходимые навыки и умения, однако не вполне готов работать в экстремальных ситуациях, знает правильные последовательности действий но теряется или путается в них; начальный – студент имеет лишь общее представление о работе в экстремальных условиях.

Таким образом, построенная модель отражает необходимость в наличии специалистов по охране труда, готовых работать в экстремальных условиях, определяет, как и какими средствами будет осуществляться процесс их обучения, предоставляет конкретные критерии, по которым можно определить степень их готовности к деятельности в экстремальных условиях.

Список литературы

1. Лысаков Н.Д., Гандер Д.В., Лысакова Е.Н. Психология труда в экстремальных условиях: монография. М.: СГУ, 2016. 175 с.

2. Короленко Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях. Л.: Медицина, 1978. 210 с.
3. Лебедев К.А., Понякина И.Д. Принципы работы систем организма человека и их приложение в практической медицине. Сообщение 1 // Физиология человека. 1991. Т. 17. № 4.
4. Хананашвили, М.М. Информационные неврозы. Ленинград: Медицина, Ленинградское отделение, 1978. 144 с.
5. Общественное здравоохранение: традиции, инновации, перспективы: сборник научных трудов / отв. редактор А.Л. Санников. Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2016. 306 с.
6. Одинцова М.А., Самаль Е.В. Психология экстремальных ситуаций: учебник и практикум для академического бакалавриата. Москва: Изд-во Юрайт, 2019. 303 с.
7. Шойгу Ю.С. Психология экстремальных ситуаций: учебник для вузов. СПб: Издат. дом ПИТЕР, 2021. 272 с.
8. Гончарова Н.А., Калашник А.А. Лимитирующие свойства личности как объект психологического анализа, при профессиональном психологическом отборе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 206-209.
9. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ с изменениями от 28.01.2017 об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области охраны труда». URL: <http://docs.cntd.ru/document/420215607> (дата обращения: 1.04.2021).
10. Закон об образовании Донецкой народной республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/> (дата обращения: 4.04.2021)
11. Георге И.В. Формирование профессиональных компетенций студентов образовательных организаций высшего образования на основе организации самостоятельной работы: монография. Тюмень: ТИУ, 2016. 143 с.
12. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 607 с.

References

1. Lysakov N.D., Gander D.V., Lysakova E.N. Labor psychology in extreme conditions: monograph. M.: SGU, 2016. 175 p. [in Russian]
2. Korolenko Ts.P. Human psychophysiology in extreme conditions. L.: Medicine, 1978.210 p. [in Russian]
3. Lebedev K.A., Ponyakina I.D. The principles of the systems of the human body and their application in practical medicine. Message 1 // Fiziologiya cheloveka. 1991. Vol. 17. No. 4. [in Russian]
4. Khananashvili, M.M. Information neuroses. Leningrad: Meditsina, Leningradskoye otdeleniye, 1978. 44 p. [in Russian]
5. Public health: traditions, innovations, prospects: collection of scientific papers / отв. editor A.L. Sannikov. Arkhangelsk: Izd-vo Severnogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta, 2016. – 306 p. [in Russian]
6. Odintsova M.A., Samal E.V. Psychology of extreme situations: textbook and workshop for academic baccalaureate. Moscow: Izd-vo Yurayt, 2019. 303 p. [in Russian]
7. Shoigu Y.S. Psychology of extreme situations: Textbook for universities. St. Petersburg: Izdat. dom PITER, 2021. - 272s. [in Russian]
8. Goncharova N.A., Kalashnik A.A. Limiting personality traits as an object of psychological analysis in professional psychological selection // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017. No. 1 (73). S. 206-209. [in Russian]
9. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation as amended on 28.01.2017 on the approval of the professional standard «Specialist in the field of labor protection». Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420215607> (Accessed: 01.04.2021) [in Russian]
10. Law on the formation of the Donetsk People's Republic. Available at: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/> (Accessed: 4.04.2021) [in Russian]
11. Gheorghe I.V. Formation of professional competencies of students of educational institutions of higher education based on the organization of independent work: monograph. Tyumen: TIU, 2016. 143 p. [in Russian]
12. Stolyarenko A.M. Extreme psychopedagogy. M.: UNITI-DANA, 2002. 607 p. [in Russian]

Информация об авторе

Любовь Александровна Суслова – студент магистратуры Донецкого национального университета.

Information about the authors

Liubov A. Suslova – Donetsk National University, master student.

Статья принята в редакцию 09.04.2021; одобрена после рецензирования 18.04.2021; принята к публикации 22.04.2021.

The article was submitted 09.04.2020; approved after reviewing 18.04.2020; accepted for publication 22.04.2021.